ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1879-е ЗАСЕДАНИЕ
26 ЯНВАРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1879)	1
Утверждение повестки дня	1
Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос	1

S/PV.1879

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 26 января 1976 года, 15 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н САЛИМ А. САЛИМ**
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1879)

1. Утверждение повестки дня
2. Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос

Заседание открывается в 16 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом [*1870–1877-е заседания*], я приглашаю представителей Алжира, Болгарии, Венгрии, Гвинеи, Германской Демократической Республики, Демократического Йемена, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Йеменской Арабской Республики, Катара, Кубы, Кувейта, Мавритании, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Польши, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Туниса, Чехословакии и Югославии согласно обычной практике, положениям Устава и временных правил процедуры принять участие в обсуждении без права голоса. В соответствии с решением, принятым Советом [*1870-е заседание*], я приглашаю также представителя Организации освобождения Палестины принять участие в обсуждении.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Шараф (Иордания), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Каддуми (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета Безопасности; г-н Рахаль (Алжир), г-н Грозев (Болгария), г-н Холлаи (Венгрия), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Аштал (Демократический Йемен), г-н Джайпал (Индия), г-н аш-Шайхли (Ирак), г-н Саллам (Йеменская Арабская Республика), г-н Джамаль (Катар), г-н Аларкон (Куба), г-н Бишара (Ирак), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Заими (Марокко), г-н Гобаш (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Ярошек (Польша), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Медани (Судан), г-н Дрисс (Тунис), г-н Смид (Чехословакия) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности сейчас продолжит рассмотрение вопроса, включенного в повестку дня. Со времени нашего последнего заседания, состоявшегося 22 января, члены Совета были заняты проведением неофициальных консультаций по тексту проекта резолюции [*S/11940*], который сейчас был официально внесен делегациями Бенина, Гайаны, Пакистана, Панамы, Румынии и Объединенной Республики Танзании. Я полагаю, что представитель Пакистана хочет выступить с заявлением о внесении этого проекта резолюции, и в связи с этим предоставляю ему слово.

3. Г-н АКХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегаций Бенина, Гайаны, Панамы, Румынии, Объединенной Республики Танзании и моей делегации я представляю на рассмотрение Совета проект резолюции S/11940 от 23 января, являющийся результатом двухнедельных неофициальных консультаций между группами заинтересованных стран, а также между авторами и остальными членами Совета. Ясно, что документ не отражает в полной мере позиции какой-либо конкретной группы или даже авторов, чья коллективная позиция была изложена в предыдущем варианте рабочего документа. Тем не менее проект имеет то достоинство, что в нем отражен более широкий консенсус мнений, и за это мы признательны тем членам Совета, которые помогли авторам придать проекту его нынешние форму и содержание. Я выступаю от имени их всех с целью передать нашу благодарность, в частности, уважаемым

представителям Франции и Японии за конкретные предложения, а также представителям Китая, Италии, Ливийской Арабской Республики, Швеции и Советского Союза за общие замечания и советы.

4. Мы не ожидаем, что данный проект резолюции, который находится на рассмотрении Совета, окажется вполне удовлетворительным для сторон, непосредственно заинтересованных или каким-либо образом затронутых. Некоторые предпочли бы более прямолинейное заявление об оценке Советом сложившегося положения и более четкие формулировки для осуществления принимаемых решений. Другие, очевидно, предпочли бы оставить изложение вопроса в некоторой степени затуманенным двусмысленностью в надежде, что подобная двусмысленность поможет добиться согласия всех заинтересованных сторон в отношении общеприемлемого урегулирования. Мы, конечно, понимаем, что установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке потребует консультаций, обсуждений и переговоров и что Совет не должен брать на себя выполнение этой задачи. Совет может лишь заложить основу для общего урегулирования.

5. Именно это и попытался сделать Совет, когда около девяти лет назад он принял резолюцию 242 (1967), а затем после октябрьской войны 1973 года – резолюцию 338 (1973), в которой наряду со ссылками на предыдущую резолюцию содержался призыв к немедленному осуществлению всех положений этой резолюции. Ряд ораторов, выступавших в ходе нынешних прений, сделали особый упор на важности этих резолюций, обеспечивающих рамки для ближневосточного урегулирования. Они заявили, что любое решение, принятое на текущей сессии, не должно отвергать или дополнять эти резолюции. Принимая во внимание такую озабоченность, мы хотели бы сказать следующее. Во-первых, в период между принятием резолюции 242 (1967) и началом октябрьской войны, примерно в течение шести лет, не было сделано никаких конкретных шагов по обеспечению урегулирования, предусмотренного в этой резолюции. Правда, предпринимались серьезные попытки для достижения этой цели, но они оказались безрезультатными. Между тем мы все знаем историю миссии Ярринга и судьбу плана Роджерса. Сама формулировка резолюции была использована одной из сторон, а именно Израилем, для того, чтобы подорвать любые усилия по достижению мира.

6. Во-вторых, резолюция 242 (1967) страдает серьезными пробелами в том отношении, что в ней говорится только о „проблеме беженцев" и ни слова не говорится о проблеме Палестины, что и явилось источником арабо-израильского конфликта и остается основной и главной проблемой Ближнего Востока сегодня. Заявления, сделанные за этим столом в ходе нынешних прений, показывают, что достигнуто согласие в Совете по данному вопросу. Мы с удовлетворением отмечаем, что также достигнуто согласие относительно того, что ранние резолюции Совета необходимо дополнить. Проект, представленный на рассмотрение Совета, имеет своей целью восполнить этот пробел и придать этим резолюциям направление в поисках мира.

7. Сейчас я перехожу к самому проекту резолюции. Он зиждется на трех основных положениях, показывающих, какого рода урегулирование было бы справедливым для всех и, следовательно, прочным. Во-первых, проблема утверждения Палестины как таковой должна быть ясно и всесторонне рассмотрена. В этой связи позвольте мне сказать, что присутствие здесь Организации освобождения Палестины (ООП) вызывает особое удовлетворение у моей делегации; это должно приветствоваться всеми, кто выразил мнение о том, что проблема Палестины лежит в основе ближневосточного конфликта и должна быть решена. Нет смысла продолжать делать вид, что палестинский народ не существует в качестве национальной единицы, наделенной всеми правами и характерными чертами, свойственными такому статусу, которые фактически были отняты у него в результате раздела Палестины. Вряд ли посторонним следует решать, каким образом палестинцы будут осуществлять свои национальные права. Организация Объединенных Наций признала за палестинцами право иметь свое собственное государство тогда же, когда она санкционировала создание еврейского государства на палестинской земле. Организация Объединенных Наций также признала, что палестинским беженцам должно быть разрешено вернуться в свои дома и к своему имуществу, которые они были вынуждены оставить, а если они предпочтут не возвращаться, то получить за это соответствующую компенсацию.

8. Вторым элементом является то, что Израиль должен уйти из территорий, оккупированных во время войны в июне 1967 года, другими словами, из всех остающихся оккупированными районов Синая и Голанских высот, с Западного Берега, из сектора Газа и арабского Иерусалима. По этому вопросу в преамбуле проекта резолюции вновь подтверждается принцип, изложенный в преамбуле резолюции 242 (1967), который является фундаментальным для всей концепции правопорядка в международном плане, на чем основана Организация Объединенных Наций, а именно принцип недопустимости приобретения территории с помощью силы или угрозы ее применения. В соответствующем пункте постановляющей части нашего проекта резолюции четко говорится, что единственно обоснованным применением этого принципа является то, что Израиль должен уйти из всех арабских территорий, оккупированных во время войны 1967 года. Страны, осуществляя свой суверенитет в условиях полной свободы от давления, могут согласовывать между собой вопросы территориального урегулирования. Положение считается совершенно иным, когда какая-либо страна захватила территорию другой страны в результате войны. Мнение о том, что Организация Объединенных Наций безоговорочно санкционировала мероприятия, которые позволят Израилю сохранить по своему выбору часть территорий, захваченных с помощью силы, всецело противоречит Уставу Организации Объединенных Наций,

не находит никакого оправдания в международном праве и практике и не поддерживается духом и буквой резолюции 242 (1967). Каждое государство имеет право предпринимать такие меры, какие оно сочтет необходимыми для обеспечения и защиты безопасности своих законных границ. Сделать предположение о том, что государство имеет право расширять свои границы в поисках безопасности, означало бы разрешить международный грабеж. Организация Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не может одобрять захватнические действия, не может быть стороной в попытке гарантировать безопасность одной страны за счет территорий других.

9. И последнее, не в порядке важности или даже хронологии, а в силу политической логики, необходимо принять меры и выработать положения по обеспечению условий, в которых все государства в данном регионе, включая палестинское государство, могли бы жить вместе в мире, уважая суверенитет друг друга, территориальную целостность и политическую независимость.

10. Разъяснив некоторые моменты, я от имени шести авторов этого проекта резолюции представляю его на рассмотрение всех членов Совета и тех непосредственно заинтересованных сторон, которые принимали участие в текущих прениях. Мы сожалеем, что Израиль не принял участия в прениях и повсюду твердит о каких-то нарушениях, пристрастности и диктате со стороны Организации Объединенных Наций. На деле же именно Израиль выступает за то, чтобы его оставили в покое, чтобы он мог продолжать — путем использования силы — оккупировать территории своих арабских соседей. Упорство в осуществлении этой политики силы и диктата может привести только к еще большему насилию, вызвать еще большую горечь и отдалить перспективы достижения мира и сотрудничества, к чему якобы стремится правительство Израиля и чего действительно хотят народы Ближнего Востока. Урегулирование, о котором говорится в проекте резолюции, предоставляет нам альтернативу такой политике. Выдвигая эту альтернативу, мы ни в коем случае не хотим подрывать нынешний процесс и механизмы достижения мира, наоборот, мы надеемся, что усилия, направленные на поиски мира, будут сейчас возобновлены с целью достижения всеобъемлющего и широкого урегулирования. В проекте резолюции имеется основа, используя которую можно осуществлять такие усилия и успешно завершить переговоры и посредничество. Мы надеемся, что этот проект резолюции получит поддержку со стороны всех членов. Он отражает реальность, которую мы не можем отрицать, и равновесие прав и обязанностей, на которых может покоиться мир и подлинное сотрудничество на Ближнем Востоке.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы можем приступить к обсуждению этого проекта резолюции.

12. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация с самого начала этих прений заявляла о том значении, которое она придает подтверждению принципов и положений резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973), устанавливающих основные принципы урегулирования на Ближнем Востоке и рамки, в которых должны происходить переговоры по урегулированию. Мое правительство считает, что включение в проект резолюции пункта о подтверждении этих двух резолюций является необходимым, если мы хотим, чтобы эта резолюция стала действительным вкладом в достижение прогресса на переговорах, к которому мы все стремимся.

13. Поэтому мое правительство поручило мне внести следующую поправку к проекту резолюции S/11940, который, как мне кажется, распространен на английском языке среди всех членов Совета. К сожалению, у нас не хватило времени для перевода проекта на другие рабочие языки. Надеюсь, что это не вызовет слишком большого неудобства.

14. Поправка состоит в том, чтобы включить новый пункт — пункт 3 — в постановляющую часть проекта резолюции, который будет гласить:

> „3. *вновь подтверждает* принципы и положения своих резолюций 242 (1967) и 338 (1973) и заявляет, что ничто в предыдущих положениях настоящей резолюции не заменяет их" [*S/11942*].

15. После того как мы заслушали многочисленные очень важные и полезные заявления, которые были сделаны в ходе этих прений, нам стало ясно, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) по-прежнему признаются в качестве имеющих силу большинством членов Совета Безопасности. Поэтому я надеюсь, что Совет сможет проголосовать за принятие этой поправки, и тем самым мы обеспечим ту степень равновесия в имеющемся проекте резолюции, которую считает необходимой моя делегация.

16. Г-н АКХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не могу сказать, что удивлен поправкой, только что представленной г-ном Ричардом, представителем Соединенного Королевства, поскольку несколько ранее он сообщил мне о своем намерении сделать это. Откровенно говоря, я поражен.

17. Как я указал в своем заявлении, которое только что сделал от имени шести авторов проекта резолюции, этот текст составлен с ясно выраженной целью удовлетворить тех членов, которые выражали озабоченность по поводу того, как отразится принятие этого проекта резолюции на более ранних резолюциях — и не только на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), — по вопросу о Ближнем Востоке и Палестине имеется много других резолюций. Мы считали, стороны удовлетворены. Однако, по мнению Соединенного Королевства, необходимо более официальное подтверждение. Ввиду того что текст, который я только что представил Совету, является результатом консультаций не только между его авторами, но также между ними и рядом других представителей

и групп, я сейчас не могу, выступая от имени своей делегации, говорить об этой поправке.

18. Я хотел бы попросить вас, г-н Председатель, предоставить нам некоторое время для проведения необходимых консультаций, и я предложил бы, если нет возражений, чтобы мы прервали это заседание, возможно, на час, с тем чтобы мы могли провести такие консультации.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Пакистана предложил прервать наше заседание на час. Поскольку нет возражений, я прерываю заседание.

Заседание прерывается в 17 час. и возобновляется в 19 час. 10 мин.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении членов Совета находится проект резолюции S/11940, внесенный представителем Пакистана от имени делегаций Бенина, Гайаны, Пакистана, Панамы, Румынии и Объединенной Республики Танзании. Члены Совета имеют содержащуюся в документе S/11942 поправку, внесенную делегацией Соединенного Королевства.

21. В соответствии с обычной практикой и правилами процедуры Совет, несомненно, сначала проголосует по поправке, представленной делегацией Соединенного Королевства. Хочет ли кто-либо из членов Совета выступить с объяснением мотивов голосования по поправке до его проведения?

22. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты разъяснили, что наша ответственность на Ближнем Востоке требует от Соединенных Штатов – даже если они останутся в одиночестве – сохранить рамки переговоров, установленные в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

23. Далекий от того, чтобы сохранить эти рамки, проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, означает начало их разрушения. Он предусматривает решительное и непоправимое ухудшение условий для одной из сторон. Основные права обходятся молчанием, наносится вред равным правам и неожиданно ставятся под сомнение основные чаяния. Об этих правах, обязанностях и чаяниях говорилось в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), и нам кажется, что тут все настолько ясно, что было бы неуместно и неправильно, если бы этот самый документ, хотя бы и без намерения, подменял бы эти права, обязанности и чаяния и в то же время стремился подтвердить их. В этих обстоятельствах Соединенные Штаты воздержатся при голосовании по поправке, внесенной представителем Соединенного Королевства.

24. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): В своем выступлении 14 января [*1872-е заседание*] моя делегация подчеркнула свою приверженность резолюциям 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Учитывая это, я проголосую за поправку Соединенного Королевства, которой подтверждаются эти резолюции.

25. Как я уже указывал тогда, цель этих прений состоит в том, чтобы дополнить и завершить разработку текстов, с тем чтобы принимались во внимание все аспекты положения на Ближнем Востоке при попытках добиться урегулирования, будь то результаты конфликта 1967 года или же законные права палестинского народа, который должен пользоваться теми же правами, как и все другие народы, а именно правом на независимое государство.

26. Проект резолюции, представленный шестью членами Совета Безопасности, в котором нашла отражение эта цель и который на деле охватывает резолюции 242 (1967) и 338 (1973), наводит нас на мысль о том, что нет противоречия между этим текстом и поправкой Соединенного Королевства, которая разъясняет всю картину нашей работы. Поэтому, я повторяю, моя делегация проголосует за эту поправку.

27. Г-н САИТО (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сделать несколько замечаний по поводу внесенной представителем Соединенного Королевства поправки. Мое правительство твердо уверено в том, что резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности должны быть подтверждены, когда мы рассматриваем проблему Ближнего Востока, включая палестинский вопрос. В то же время находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции является результатом усилий многих членов Совета и следствием деликатного компромисса. Учитывая сложившееся положение и важность этой поправки, моя делегация нуждается в инструкциях от своего правительства. Однако, поскольку у нас нет времени, чтобы вступить в контакт со своим правительством и получить инструкции, моя делегация может только воздержаться и не сможет со всей определенностью высказаться по предлагаемой поправке, если она будет поставлена на голосование, а общее мнение в Совете Безопасности, по-видимому, таково, что она должна быть поставлена на голосование.

28. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В качестве представителя Советского Союза я полностью разделяю мнение, высказанное уважаемым представителем Пакистана г-ном Акхундом по поводу английской поправки. Он применил два английских слова: „surprised and astonished". Он правильно охарактеризовал положение с внесением этой поправки. На многочисленных консультациях членов Совета Безопасности английский делегат не делал никаких поправок и изменений в текст резолюции шести, которая сейчас оформлена и внесена официально от имени группы авторов делегатом Пакистана и издана как документ S/11940. Текст проекта резолюции шести согласован между членами Совета с участием представителя Соединенного Королевства, без каких-либо возражений с его стороны.

29. Всем нам хорошо известно, что главная цель многодневного обсуждения ближневосточной проблемы

Советом Безопасности, включая палестинский вопрос, – это создать благоприятные условия для ускорения мирного урегулирования на Ближнем Востоке, единственным общепризнанным форумом для этого является, как известно, Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку. Принять новое конструктивное решение Совета Безопасности – этого требовало подавляющее большинство как членов Совета, так и участников обсуждения этого вопроса в Совете. Речь шла не об отрицании резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Речь шла не об отрицании ранее принятых Генеральной Ассамблеей резолюций по Ближнему Востоку и по Палестине. Наоборот, многие участники обсуждения этого вопроса ссылались на эти резолюции и требовали, чтобы Совет Безопасности шел по тому же пути, который указан Генеральной Ассамблеей в ее решениях по палестинскому вопросу, причем многие из выступавших подчеркивали, что речь идет о принятии новых дополнительных конструктивных решений Совета не в ущерб ранее принятым решениям.

30. В чем главная суть таких новых конструктивных решений? По мнению подавляющего большинства участников обсуждения этого вопроса, она в признании неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины. Это нашло свое отражение и в проекте резолюции шести авторов. Если хотите, это – квинтэссенция данного проекта резолюции.

31. Сам представитель Соединенного Королевства в своем выступлении в Совете в ходе обсуждения ближневосточного вопроса и палестинской проблемы высказался за признание прав палестинского народа. Чтобы напомнить ему об этом, я зачитаю эту часть его выступления в Совете. Вот его слова, я цитирую:

> „В любом окончательном урегулировании на Ближнем Востоке должны быть найдены пути для учета политических прав палестинского народа и для того, чтобы дать ему возможность выразить национальное самосознание" [*1873-е заседание, пункт 69*].

В другом месте своей речи английский делегат заявил:

> „Мы должны признать первостепенную важность палестинской проблемы и учитывать законные политические права палестинского народа" [*там же, пункт 76*].

32. После такого заявления в официальном выступлении английского делегата в Совете Безопасности и отсутствия с его стороны возражений на сегодняшнем утреннем консультативном совещании членов Совета, на котором окончательно был согласован данный проект резолюции шести по ближневосточной проблеме, общее мнение большинства членов Совета было таково, что делегация Соединенного Королевства не только не возражает против признания прав палестинского народа, но, наоборот, поддерживает его права. Неожиданная поправка г-на Ричарда свидетельствует об обратном. Он хочет, чтобы Совет Безопасности дал carte blanche Израилю и его покровителям, и после принятия новой резолюции, если она не будет убита чьим-либо вето, трактовать палестинскую проблему только как проблему беженцев, а не как центральную политическую проблему ближневосточного урегулирования, на чем настаивало подавляющее большинство участников обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности.

33. Именно поэтому я еще раз подчеркиваю, что нельзя не согласиться с замечанием уважаемого представителя Пакистана о том, что внесение этой поправки произвело astonishing впечатление. Поэтому есть основания рассматривать эту акцию представителя Соединенного Королевства как прямую попытку, направленную на подрыв согласованного на сегодняшней консультации членов Совета Безопасности проекта резолюции. Принятие такой поправки внесет двусмысленность и путаницу в существо новой резолюции Совета – я подчеркиваю, – если она будет принята Советом. Этим самым будет облегчено Израилю и его покровителям саботировать выполнение и проекта этой новой резолюции так же, как это делается с резолюциями Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973). Нетрудно поэтому видеть и понять скрытый смысл и главную цель внесенной поправки. Делегация Советского Союза не может поддержать ее.

34. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): На данной стадии наших прений я ограничусь заявлением о том, что моя делегация поддерживает поправку, представленную делегацией Соединенного Королевства, и будет голосовать за нее. Выступая от имени делегации Италии 19 января [*1876-е заседание*], я уже высказывался за ясное подтверждение действенности резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Принятие этой поправки поэтому рассматривается как важный и решающий фактор той окончательной позиции, которую займет моя делегация по проекту резолюции S/11940.

35. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего я сожалею о том, что наш английский коллега представил эту поправку в последний момент. Я считаю это несправедливым по отношению к Совету, а также по отношению к авторам проекта резолюции. Этот проект резолюции был подготовлен в ходе длительных переговоров, и авторы приложили все возможные усилия, для того чтобы учесть позиции всех других членов Совета. Они даже привели положения и формулировки резолюции 242 (1967). Я не буду задаваться вопросом относительно намерений представителя Соединенного Королевства, но я считаю, что представление его поправки задержит работу Совета.

36. Позиция моей делегации в отношении резолюции 242 (1967) и 338 (1973) неоднократно излагалась в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи, а также в ходе нынешних прений в Совете Безопасности. Мы убеждены, что эти резолюции были обойдены в результате развития событий как в Организа-

ции Объединенных Наций, так и вне ее. Они неприменимы в качестве рамок для какого-либо справедливого и прочного решения вопроса о Ближнем Востоке. Резолюции 3236 (XXIX) и 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, подтверждающие неотъемлемые права палестинского народа, и резолюция 3376 (XXX) Генеральной Ассамблеи, предлагающая меры, направленные на то, чтобы дать возможность палестинскому народу добиться осуществления его национальных прав, а также резолюция 3379 (XXX) Генеральной Ассамблеи, осуждающая сионизм как расистское движение, отражают глубокие перемены и изменение позиций Организации Объединенных Наций и международного общественного мнения и призывают к пересмотру всего этого вопроса и методов его разрешения. Поэтому наша делегация намерена голосовать против поправки, содержащейся в документе S/11942.

37. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вторично попросил слова только для того, чтобы коснуться тех искажений, о которых мы слышали от представителя Советского Союза. Он может разводить руками, сколько ему хочется, — это, по сути дела, не меняет истины. Ему и всем другим, сидящим за этим столом и присутствовавшим во время консультаций, известно, что его заявление о том, что этот проект резолюции был согласован в ходе консультаций, неверно, оно вводит нас в заблуждение. Конечно, это не так. Если бы это был согласованный проект резолюции, то он был бы принят консенсусом и тогда не было бы необходимости представлять его таким образом; тогда не было бы также нужды в голосовании. Он знает, что это не так, и все-таки намеренно говорит это Совету Безопасности и вообще всем тем, кто участвует в этом обсуждении. Почему он так поступает, г-н Председатель?

38. Мы неоднократно слушали здесь представителя Советского Союза. Когда он поднимает карандаш, у меня перехватывает дыхание в ожидании первого искажения. Я прислушаваюсь с огромным интересом, чтобы понять, какая позиция и какого правительства сейчас будет искажена до неузнаваемости. Я испытываю глубокое уважение к представителю Советского Союза. Мне хотелось бы, чтобы он испытывал такое же уважение к истине, какое я испытываю к нему.

39. Я очень кратко выскажусь о поправке. Поскольку представитель Советского Союза оказал мне честь ссылкой на одно из моих выступлений, может быть, мне следует оказать ему честь ссылкой на заявление, с которым он выступил сейчас. Он сказал, что проект резолюции, представленный неприсоединившимися членами Совета, не отрицает резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Это может быть так и не так. Если это действительно так, то чем же тогда объяснить непреодолимое возражение представителя Советского Союза против подтверждения той резолюции, которая, как он нам только что сказал, не отрицается в проекте резолюции, находящемся перед нами? Почему такое подтверждение не должно быть включено? Это был бы, по-видимому, элемент разумного разъяснения, который мог бы войти в данный проект резолюции.

40. Что же касается того, является ли сказанное мною сегодня в каком-то смысле или отношении отличным от моей позиции, занимаемой в ходе всего этого обсуждения, то я приведу только одно предложение — хотя я и сознаю, что нескромно дважды зачитывать Совету собственные выступления, — из заявления, сделанного мною в ходе этого обсуждения 15 января. Говоря о принципах урегулирования, я сказал следующее:

> „Таковы основные принципы, изложенные в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которые предусматривалось осуществить, на что было указано в резолюции 338 (1973). Эти резолюции являются широко признанными основами для урегулирования, и мое правительство будет выступать против любых односторонних попыток изменить их или отступить от них" [*1873-е заседание, пункт 67*].

А затем я перешел к изложению третьего требования, не содержащегося в резолюции 242 (1967), о том, что должно быть признано также право палестинского народа на выражение его национального самосознания.

41. Авторы этого проекта резолюции сейчас столкнулись с дилеммой. Если этот проект действительно не затрагивает резолюций 242 (1967) и 338 (1973), то чем мотивируется возражение против включения моей поправки? Если же он затрагивает резолюции 242 (1967) и 338 (1973), тогда, по-видимому, известные опасения, высказывавшиеся некоторыми в прошлом по отношению к этому проекту резолюции, могут являться в известной мере оправданными. Поэтому я здраво и, надеюсь, более здраво, чем мой коллега из Советского Союза, предлагаю сегодня эту поправку Совету Безопасности.

42. Г-н АКХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Слушать г-на Ричарда — удовольствие, слушать его дважды — двойное удовольствие. Он обращался к представителю Советского Союза, но мы невольно его выслушали.

43. Я думаю, что могу занять несколько минут, чтобы разъяснить позицию Пакистана по этому конкретному вопросу. Когда я выступал здесь в последний раз, я выступал в определенном смысле как один из авторов проекта резолюции. У делегации Пакистана нет особых затруднений с резолюцией 242 (1967) или даже с резолюцией 338 (1973), или с любыми другими резолюциями, принимавшимися многие годы назад для разрешения вопроса, который мы обсуждаем сегодня. Мы выражаем сожаление лишь по поводу того, что ни одна из этих резолюций не приблизила наше обсуждение к урегулированию.

44. Я, конечно, не отвергаю предпринимавшихся ограниченных усилий, но, тем не менее, мы почти

так же далеки от урегулирования, как были и в 1967 году. Заявляя так, мы не считаем, что вышеупомянутые или любые другие предыдущие резолюции — резолюции 242 (1967), 338 (1973) и другие — потеряли законную силу. Мы не считаем, что принятие нынешнего проекта резолюции заменит каким-либо образом эти резолюции.

45. Нас просят в поправке вновь подтвердить две резолюции из всех тех, которые были приняты Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей; были выбраны эти две. И нас просят заявить, что в вышеупомянутых положениях этой резолюции ничто не заменяет их. Не заменяет чего? Принципов и положений резолюции 242 (1967).

46. Я хотел бы рекомендовать, чтобы г-н Ричард прочитал вновь формулировку проекта резолюции, которую мы представили Совету. Каковы принципы и положения резолюции 242 (1967)? „Вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта". Мы хорошо помним аргумент, приведенный по этой особой формулировке, которая гласит: „Прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных границах".

47. Обо всем этом сказано в нашем проекте резолюции. Мы выработали формулировку, в которой изложены суть и содержание резолюции 242 (1967), и сделали это, как я говорил ранее днем на заседании, в целях сближения мнений, которые были выражены на нынешнем критическом этапе, когда впервые Совет Безопасности обратился к проблеме, являющейся центральной в ближневосточном конфликте, проблеме, которая впервые должна была получить самый широкий консенсус, который возможен. И, тем не менее, в последний момент нас просят рассмотреть поправку. Я полностью согласен с представителем Франции в том, что нет противоречий между этой поправкой и тем, что говорится в проекте резолюции. Мы работали над текстом и достигли определенной сбалансированности. Может быть, проект резолюции не согласован, но он отражает не только позицию авторов, поскольку авторы, как все знают, хотя и располагали различными рабочими документами, но у них было согласие большинства членов. Теперь нас просят принять поправку, которая, откровенно говоря, вызывает сожаление: она не нужна. Ее принятие не добавляет чего-либо к нашему проекту в отношении его рамок. Я хотел бы, чтобы представитель Соединенного Королевства разъяснил нам, каковы будут последствия в случае отклонения Советом Безопасности данной поправки.

48. Представитель Соединенных Штатов говорил о правах, полномочиях и надеждах. Необходимо напомнить, что обе стороны имеют права, обе стороны имеют полномочия и обе стороны имеют надежды — и они десятилетиями ждали осуществления своих прав, признания своих полномочий и осуществления своих надежд. Мы думаем, что в нашем проекте резолюции мы предусмотрели законные права и чаяния всех сторон.

49. Мы с глубоким сожалением должны сказать, что не в состоянии поддержать поправку, предложенную делегацией Соединенного Королевства, не потому, что выступаем против ее существа, а потому, что считаем, что она является неуместной на данном этапе.

50. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Раздраженность тона, которым представитель Соединенного Королевства реагировал на мою критику его поправки, — явное подтверждение того, что моя критика была правильной. Никакие парламентские остроты представителя Соединенного Королевства не могут прикрыть действительного смысла и цели этой поправки — подорвать новые конструктивные решения Совета Безопасности — вот его цель. И поэтому как бы он ни раздражался, но иной оценки его поправке я не могу дать.

51. Я не хочу повторять многое из того, что уже было сказано уважаемым делегатом Пакистана, но, тем не менее, намерен подчеркнуть, что в ходе консультаций вы не вносили никаких поправок, и у всех сложилось впечатление, что ваше молчание — знак согласия. Поэтому я счел необходимым раскрыть суть вашей поправки, которая заключается в том, чтобы вместо признания законных, неотъемлемых национальных прав палестинского народа свести опять палестинскую проблему только к проблеме беженцев. Вот в чем суть поправки. Перед каждым из членов Совета Безопасности стоит вопрос, признает ли он неотъемлемое право палестинского народа или нет. Таков главный вывод из обсуждения этого вопроса Советом Безопасности. И поэтому нечего здесь прикрываться прошлыми решениями и отвергать этот назревший принципиальный политический вопрос.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет других членов, которые хотели бы разъяснить мотивы голосования по поправке до его проведения, то я хотел бы как представитель ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИИ кратко разъяснить позицию Танзании по британской поправке.

53. Моя делегация сожалеет, что она вынуждена будет воздержаться при голосовании по поправке, предложенной представителем Соединенного Королевства, по причинам, которые ясны всем членам Совета. Во-первых, проект резолюции, представленный шестью государствами, включая делегацию Объединенной Республики Танзании, является результатом интенсивных переговоров и многих компромиссов. Представитель Японии был совершенно прав, когда назвал представленный текст „деликатным компромиссом". Проект в его нынешнем виде является балансом всех мнений и законных прав всех сторон конфликта; он также касается всех членов Совета Без-

опасности. Принятие поправки, предложенной представителем Соединенного Королевства, определенно создает ненужные трудности для многих тех, кто готов был принять проект резолюции в его нынешнем виде.

54. Более того, мы полагаем, что, воплощая основное содержание резолюций 242 (1967) и 338 (1973), проект резолюции, представленный шестью государствами, является улучшенным вариантом по сравнению с двумя предыдущими резолюциями не только потому, что он является более ясным, но и потому, что в нем серьезно рассматривается палестинский вопрос.

55. Я также хотел бы добавить, что делегация Объединенной Республики Танзании разделяет озабоченность и разочарование, высказанные представителем Пакистана по поводу того, что в последнюю минуту внесения им поправки представитель Соединенного Королевства сделал нашу задачу еше более трудной. Мы особенно сожалеем об этом, поскольку я ранее уже заявил, что, как правильно указал представитель Японии, представленный нам текст является продуктом деликатного компромисса и он был выработан после серьезных и длительных усилий. По этим причинам танзанийская делегация не сможет голосовать за поправку, предложенную Соединенным Королевством.

56. А теперь как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совета хочу сказать, что Совет сейчас приступит к голосованию по поправке S/11942, предложенной Соединенным Королевством к проекту резолюции S/11940, представленному Бенином, Гайаной, Пакистаном, Панамой, Румынией и Объединенной Республикой Танзанией.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Франция, Италия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Голосовали против: Китай, Ливийская Арабская Республика.

Воздержались: Бенин, Гайана, Япония, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки.

В результате голосования 4 голоса было подано за, 2 – против при 9 воздержавшихся.

Поправка не принимается как не получившая голосов 9 членов Совета Безопасности.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет приступит к голосованию по проекту резолюции S/11940. На этом этапе работы я предоставляю слово тем представителям, которые хотят объяснить свои мотивы голосования.

58. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): В ходе общих прений в Совете Безопасности по ближневосточному вопросу представители многих стран в своих выступлениях высказали глубокое соболезнование в связи с кончиной премьера Чжоу Энлая. Мы уже передали их глубокое соболезнование китайскому правительству и народу и семье покойного. Разрешите мне, от имени китайской делегации, еще раз сердечно поблагодарить за выраженные ими чувства соболезнования в адрес китайского правительства и народа.

59. Китайское правительство и народ всегда решительно поддерживали палестинский и другие арабские народы в их справедливой борьбе за восстановление национальных прав и возвращение своих захваченных территорий, решительно осуждали израильскую сионистскую агрессию, решительно выступали и осуждали сверхдержавы за соперничество и экспансию на Ближнем Востоке. Мы всегда признавали, что должны быть восстановлены неотъемлемые национальные права палестинского народа и что Израиль должен уйти со всех оккупированных арабских территорий. Исходя из этой нашей позиции, мы голосовали за принятие резолюции 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Мы также поддерживаем соответствующие положения проекта резолюции, признающие национальные права палестинского народа S/11940. Мы признательны авторам за те усилия, которые они приложили при подготовке этого документа.

60. Однако следует отметить, что указание на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и международные конференции по Ближнему Востоку, содержащееся в проекте резолюции, имеет последствие, которое можно истолковать как ссылку на резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) и требование созыва Женевской конференции на основе упомянутых выше двух резолюций. Между тем этот проект резолюции также утверждает, что необходимо „гарантировать... суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех государств этого района и их право жить в мире в безопасных и признанных границах".

61. По сути дела, при нынешнем положении на Ближнем Востоке наиболее срочной задачей является уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий и восстановление национальных прав палестинского народа. До того как будет достигнута эта основная цель, вышеуказанные положения этого проекта резолюции могут быть использованы израильскими сионистами для создания предлогов для их агрессивной политики и экспансии, а также сверхдержавами для продолжения сохранения положения „ни мира, ни войны" на Ближнем Востоке, которое они создавали сами. Учитывая вышеизложенное, делегация Китая приняла решение не участвовать в голосовании по проекту резолюции S/11940.

62. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда я выступал 15 января в Совете [*1873-е заседание*], я указывал, что это обсуждение предоставляет большие возможности для того, чтобы продвинуть вперед переговоры по ближневосточному урегулированию, однако мы не должны

ставить под угрозу те самые переговоры, проведению которых мы хотим помочь. Я напомнил тогда Совету о трех основных элементах и требованиях, необходимых для урегулирования, которые, можно сказать, были признаны почти каждым членом Совета, выступавшим в ходе данных прений; два из этих требований представляют собой основные принципы, содержащиеся в резолюции 242 (1967), которая наряду с резолюцией 338 (1973) была широко признана в качестве основы для урегулирования.

63. Я должен добавить, однако, что наше правительство считает, как и многие другие правительства, что эти резолюции несовершенны в том, что они не учитывают третьего элемента – существенной роли, которую палестинский народ должен сыграть в любом урегулировании. Поэтому я предложил, чтобы Совет признал этот третий принцип, необходимый для того, чтобы принять во внимание законные политические права палестинского народа, включая его право выразить свое национальное самосознание. Однако я добавил, что это должно быть сделано таким путем, который дополняет, а не подменяет резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973); и я предупредил, что мое правительство будет возражать против любой попытки отклониться от этих резолюций или обойти их.

64. Цель резолюции 242 (1967) заключается в том, чтобы обеспечить рамки, при которых переговоры могли бы привести к урегулированию. Новый проект резолюции признает, что Совет не является тем форумом, в котором эти переговоры должны быть проведены, и мы должны, по моему мнению, быть осторожными в том, что мы сегодня здесь делаем, чтобы не надеть на участников переговоров смирительные рубашки и не закрыть двери, которые могли бы оставаться открытыми. Все мы здесь признаем – у всех присутствующих здесь есть опыт, – что при проведении переговоров должны быть обеспечены возможности для продвижения вперед в рамках этих переговоров. По нашему мнению, процессу переговоров не поможет подробное перечисление различных возможностей, содержащихся в положениях резолюций 242 (1967) и 338 (1973). Как авторы резолюции 242 (1967) – резолюции, которая, как мы убеждены, является постоянным и непреходящим вкладом в решение ближневосточной проблемы, – мы всегда должны быть осторожными, чтобы не высказать какого-либо иного толкования отдельных частей этой резолюции.

65. Наше правительство поэтому имеет оговорки в отношении некоторых аспектов пунктов 1 и 4 нынешнего проекта резолюции, которые, как мы опасаемся, могут иметь ограничительный характер. И поэтому мы испытывали надежду, что, внося ясность в то, что нынешний проект резолюции не подменит резолюцию 242 (1967), мы можем преодолеть эти сомнения. Поскольку поправка, которую мы представили сегодня днем, не была принята, наша делегация, к сожалению, воздержится при голосовании представленного нам сейчас проекта резолюции.

66. В заключение я хотел бы обратиться со следующим призывом. Мы считаем, что в течение последних нескольких дней удалось добиться большого прогресса в сближении позиций и в уменьшении разногласий. Сейчас, несомненно, надо смотреть в будущее. Необходимость справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке, и особенно справедливого урегулирования палестинской проблемы, по-прежнему остается настоятельной. Остается также весьма важной задача Совета Безопасности помочь и содействовать переговорам, направленным на достижение урегулирования. Не стала также менее насущной необходимость того, чтобы все стороны пересмотрели свои позиции и свое отношение к обсуждаемой проблеме и нашли бы какой-то путь для примирения разногласий в духе компромисса, без которого невозможно добиться согласия. Мое правительство со своей стороны полно решимости помочь этому процессу и обеспечить справедливое и прочное урегулирование на Ближнем Востоке, к которому мы все так искренне стремимся.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Бенином, Гайаной, Пакистаном, Панамой, Румынией и Объединенной Республикой Танзанией и содержащийся в документе S/11940.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Франция, Гайана, Япония, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Италия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

В результате голосования 9 голосов было подано за, 1 – против при 3 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета Безопасности голосовал против.

Китай и Ливийская Арабская Республика участия в голосовании не принимали.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

69. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Важные прения, которые занимали внимание Совета Безопасности в течение последних двух недель, ярко выявили как главные элементы ближневосточной проблемы, так и исключительную трудность согласования этих элементов. Эти прения, в частности, подчеркнули масштабы палестинской проблемы. В то же время было подтверждено право каждого государства района жить в мире в безопасных и признанных границах.

70. Я полагаю, что должен выразить общее и все растущее беспокойство международного сообщества в связи с весьма большими трудностями, которые мы испытываем на пути продвижения к достижению справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы. Имеется общее признание того, что застой и тупик могут привести лишь к дальнейшему обострению обстановки, а это неизбежно приведет к дальнейшему насилию. Ближневосточная проблема приобретает такой характер — и это понимают все, — что продолжение конфликта на Ближнем Востоке будет иметь весьма серьезные последствия в гораздо более широком плане.

71. Совершенно необходимо продолжать усилия по продвижению вперед, независимо от того, насколько большими или непреодолимыми могут показаться препятствия на пути к мирному урегулированию. Поэтому я серьезно призываю все заинтересованные стороны настойчиво продолжать эти усилия. Я буду поддерживать в этих целях тесные контакты с ними, а также с сопредседателями Мирной конференции по Ближнему Востоку.

72. Организация Объединенных Наций непосредственно занимается ближневосточным вопросом в течение более четверти века. Многие из ее членов в этот период приложили большие усилия как в рамках Организации, так и вне ее, с тем чтобы помочь в поисках урегулирования этой исключительно трудной и важной проблемы. Сейчас на Ближнем Востоке на карту поставлено, может быть, большее, чем когда-либо, и мы вскоре окажемся перед лицом новых предельных сроков, которые при отсутствии прогресса в достижении урегулирования могут привести к возникновению нового кризиса. Не только конфликтующие стороны, но и весь мир глубоко заинтересован в справедливом и прочном урегулировании этой проблемы. Поэтому я очень надеюсь, что вслед за этим обсуждением, которое сегодня заканчивается, последуют дальнейшие конструктивные шаги.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря за сделанное им заявление. А сейчас я предоставляю слово тем членам Совета Безопасности, которые хотели выступить после голосования.

74. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не с легким сердцем проголосовали против проекта резолюции, который был поставлен на голосование. Мы проголосовали против только после длительного и всестороннего рассмотрения его и с сознанием того, что мы должны прежде всего ставить перед собой гораздо большую цель, выходящую за пределы компетенции Совета. Я хочу разъяснить причины, почему мы так проголосовали, и ту серьезность, с которой мое правительство рассмотрело точки зрения, высказанные в ходе этих прений. В качестве свидетельства наших намерений и целей государственный департамент США в настоящее время готовит заявление, в котором будет более подробно изложена позиция Соединенных Штатов относительно того, к чему привели эти прения в плане поисков мира на Ближнем Востоке.

75. Излагая кратко эту позицию, мы пришли к выводу, что наша ответственность в поисках дальнейшего прогресса в направлении всеобщего мирного урегулирования на Ближнем Востоке требовала от нас, даже если бы мы были одни, сохранить те рамки переговоров, которые были установлены Советом Безопасности в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973). Положения, представленные нам на рассмотрение, были таковы, что, на наш взгляд, рамки переговоров существенно изменились бы и тем самым был бы нанесен серьезный ущерб будущему процессу продвижения к миру. Мы понимаем причины, лежащие в основе многих высказанных здесь идей, и мы не закрываем дверь для внесения в процесс переговоров соображений, о которых еще не шло речи. Мы хотим подчеркнуть, что лучше идти вперед на согласованной основе, которая уже существует, использовать ее по мере наших способностей и обеспечить ее развитие таким образом, чтобы она становилась все более полезной, а не подвергать ее угрозе разрушения.

76. 19 января [*1876-е заседание*] я сделал в Совете краткое заявление о позиции Соединенных Штатов относительно изменений по согласованным рамкам переговоров. Я сказал, что навязываемые изменения с какими бы то ни было целями и с какими бы то ни было обоснованиями не сработают. Это именно тот момент, который я хотел бы сегодня подчеркнуть вновь. Голосование Соединенных Штатов против этой резолюции не основывалось на антипатии к чаяниям палестинцев, оно основывалось скорее на убежденности, что принятие этой резолюции не улучшило бы их положение и не было бы наиболее эффективным путем решения проблемы их будущего, которую столь долго игнорировали в контексте всеобщего урегулирования. Вопрос состоит не в том, нужно ли добиваться прогресса в плане достижения этой цели, которую мы все открыто признаем; вопрос состоит в том, как достичь эту цель.

77. От имени Соединенных Штатов я хочу поблагодарить Председателя Совета за его государственный подход и за руководство нами во время всего этого важного и многопланового обсуждения. Я хочу поздравить всех членов Совета, которые выступили здесь, за продуманность их выступлений и за умеренный характер их позиций. Безусловно, такой подход является конструктивным и полезным для сторон, которые вскоре должны будут приступить к переговорам по всем вопросам, стоящим перед ними, — вопросам процедуры, вопросу о дополнительном участии и таким важным аспектам проблемы, как вывод войск со всех оккупированных территорий, право всех государств района на существование в пределах признанных и безопасных границ и взаимные обязательства сторон жить в мире друг с другом.

78. Когда мы начинали обсуждение, Соединенные Штаты дали понять, что они хотели бы избежать кон-

фронтации и добиться позитивных результатов, с тем чтобы помочь делу поисков мира. Многие, мы знаем, разочарованы тем, что у нас не будет резолюции, которой можно было бы воспользоваться и на которую можно было бы ссылаться. Но со своей стороны позвольте мне заявить, что мы, тем не менее, извлекли пользу в результате выражения различных взглядов, мы стали лучше понимать огромную сложность вопросов, стоящих перед нами. Вооруженные позитивными предложениями, которые были внесены, и учитывая серьезность и озабоченность всех участников, Соединенные Штаты дают обязательство перед всеми вами и перед Организацией Объединенных Наций продолжать поиски мира. Мы будем использовать для переговоров ту основу, которая была сохранена, и сделаем все, что в наших силах. Нам необходимо сотрудничество всех вас, для того чтобы эти усилия были успешными, и я надеюсь, что вы присоединитесь к нам и окажете помощь в этом деле. В связи с возобновлением обсуждения ближневосточной проблемы для Соединенных Штатов представляет особую важность сознание того, что в этом процессе мы находим постоянную и решительную поддержку со стороны Генерального секретаря.

79. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Как я говорил несколько минут назад в своем выступлении с объяснением мотивов голосования по поправке Соединенного Королевства, Франция считает, что усилия Совета Безопасности в ходе нынешних прений следует направить на то, чтобы при поисках решения ближневосточной проблемы были учтены все ее аспекты. Проект резолюции, представленный Совету шестью его членами, которым я хочу выразить нашу признательность за тот мудрый и ответственный подход, который они использовали при достижении ими цели примирения, полностью отвечает тем целям, которые моя делегация выдвинула в ходе этого обсуждения. Именно поэтому мы проголосовали за его принятие с пониманием того, что для нас этот проект резолюции явится дополнением к резолюциям 242 (1967) и 338 (1973), которые выдвигают принципы урегулирования и указывают к нему путь. Именно по этой причине моя делегация проголосовала за поправку Соединенного Королевства, которая подчеркнула этот дополнительный аспект по отношению к другим резолюциям. Сожалею, что эта поправка не были принята, хотя, на наш взгляд, в этой поправке говорилось лишь о том, что подразумевалось в самом проекте резолюции шести держав, в последнем абзаце преамбулы которого содержится официальная ссылка на резолюции Совета без какого бы то ни было исключения. Именно так мы и читали текст проекта резолюции, за который, несмотря на то что поправка Соединенного Королевства была отклонена, я проголосовал. Должен выразить глубокое сожаление по поводу того, что этот проект резолюции, явившийся результатом продолжительных консультаций, не был также принят Советом.

80. В отношении проекта резолюции, внесенного шестью членами Совета, я хотел бы вновь подчеркнуть, что в том, что касается вопроса о возвращении беженцев, содержащегося в пункте 1 *b*, мы считаем, что он явился бы вспомогательным аспектом по отношению к этому вопросу, поскольку текст в пункте 1 *a* уже подтверждает право палестинского народа на независимое государство в Палестине. Более того, в соответствии с формулировками пункта 2 должны быть приняты решения в отношении этих положений, которые необходимо полностью учитывать во всех международных усилиях, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций. Однако усилия Совета Безопасности, как я также говорил 14 января [*1872-е заседание*], должны быть направлены на то, чтобы дать новый импульс достижению мира, и мы вновь можем лишь сожалеть по поводу того, что этот проект резолюции, который мы считали реалистичным и беспристрастным, был отклонен.

81. Тем не менее мы не думаем, что это были пустые и напрасные прения. Из многочисленных заявлений, сделанных в Совете, яснее проступила основа справедливого и прочного решения ближневосточной проблемы. Требуется подтверждение фактов, содержащихся в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), а именно того, что необходимо освободить арабские территории, оккупированные в 1967 году, и признать право на существование всех государств этого района в пределах признанных и безопасных границ. В прениях было сделано новое подтверждение, что, по нашему мнению, является чрезвычайно важным, а именно подтверждение права палестинского народа на независимое государство. Хотя об этом праве и не говорится в тексте, который члены Совета Безопасности могли бы единодушно принять, тем не менее все стороны, участвующие в урегулировании, должны в будущем учитывать это.

82. Г-н САИТО (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хочет выразить свою признательность за те усилия, которые предприняли вы, представители неприсоединившихся стран, и другие государства – члены Совета Безопасности при выработке проекта резолюции, по которому мы только что проголосовали. Я хотел бы также выразить благодарность и признательность моей делегации Генеральному секретарю за его неустанные усилия, связанные с вопросом о мире на Ближнем Востоке. Не будет преувеличением сказать, что без этого вклада Совет не располагал бы столь сбалансированным и конструктивным предложением, которое получило поддержку девяти членов Совета.

83. Моя делегация считает также, что в этом процессе Совет руководствовался здравым смыслом и духом компромисса. Причина этого заключается в том, что все делегации, которые принимали участие в заседаниях Совета, весьма обеспокоены положением на Ближнем Востоке.

84. Моя делегация проголосовала за проект резолюции, поскольку мы сочли, что, как это было ясно подтверждено в заявлении представителя Пакистана, который представил этот проект, он не подменяет резолюции Совета 242 (1967) и 338 (1973), а допол-

няет их и подтверждает законные национальные права палестинского народа в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, что не было отражено в тех двух резолюциях, на которые я сослался. Несмотря на усилия Совета, проект резолюции не удалось принять. Однако моя делегация считает, что, несмотря на это, тот факт, что многие члены Совета Безопасности согласились с формулой, направленной на решение ближневосточной проблемы, сам по себе является исходным пунктом для будущих обсуждений.

85. Оказавшись перед лицом опасной ситуации в этом районе, моя делегация обращается к заинтересованным сторонам с призывом предпринять все возможные усилия с целью скорейшего достижения справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос. С этой целью, по мнению моей делегации, необходимо вновь созвать в самое ближайшее время Мирную конференцию для выработки положений в целях создания справедливого и прочного мира в этом районе с участием всех заинтересованных сторон.

86. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность вам лично как Председателю Совета Безопасности и членам Совета, подготовившим проект резолюции, за большие усилия в поисках конкретных решений Совета, которые способствовали бы ускорению мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

87. Делегация Советского Союза не может не выразить своего самого глубокого сожаления по поводу того, что в результате негативного голосования одного из постоянных членов Совета Безопасности – США – проект резолюции, поддержанный большинством голосов, по столь важному вопросу, каким является положение на Ближнем Востоке, не был принят Советом Безопасности. Следует прежде всего подчеркнуть, что этот проект резолюции в значительной мере отражал позицию, изложенную как членами Совета Безопасности, так и многими государствами Организации Объединенных Наций – нечленами Совета в ходе многодневного обсуждения ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос. Особенно важным моментом этого обсуждения явилось всеобщее признание, за редким исключением, качественно нового характера палестинской проблемы. Значительное большинство членов Совета и подавляющее большинство нечленов Совета признали и подчеркнули, что палестинский вопрос является центральной политической проблемой ближневосточного урегулирования. Эта справедливая позиция нашла свое отражение и в проекте резолюции.

88. Большинство членов Совета и представители более 20 государств – нечленов Совета ясно и определенно заявили о необходимости признания и обеспечения осуществления неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины. Эта главная идея красной нитью проходила в ходе всей дискуссии в Совете по обсуждаемому вопросу.

89. Вторым важным моментом обсуждения явилось то, что подавляющее большинство государств – членов и нечленов Совета – 12 из 15 членов Совета Безопасности – высказались за вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. И это справедливое положение нашло свое отражение в проекте резолюции, убитом американским вето. Таким образом, обсуждение в Совете Безопасности ближневосточной проблемы вновь подтвердило, что большинство стран – членов и нечленов Совета Безопасности, членов Организации Объединенных Наций считают, что без справедливого решения палестинской проблемы на основе уважения неотъемлемых национальных прав арабского народа Палестины и без вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий подлинный мир на Ближнем Востоке невозможен.

90. Необходимо обратить внимание еще на одну весьма важную сторону обсуждения Советом ближневосточной проблемы. Большинство членов Совета, принимавших участие в этом обсуждении, с полной убежденностью высказали свое мнение относительно необходимости продолжения последовательных и настойчивых усилий международного сообщества и Организации Объединенных Наций в целях установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и ликвидации очага военной опасности в этом районе. Это всеобщее мнение выразил сегодня и уважаемый Генеральный секретарь в своем выступлении в Совете Безопасности.

91. В этой связи многие участники обсуждения признали также, что Совет Безопасности не может вырабатывать мирный договор по ближневосточному урегулированию и что конкретный разработкой отдельных элементов и всего комплекса урегулирования может и должен заняться созданный для этой цели международный форум – Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку.

92. Большинство участников дискуссии признали и подчеркнули также необходимость участия в этой Конференции всех непосредственно заинтересованных сторон, включая участие на равной основе ООП. В этой связи вновь необходимо подчеркнуть, что именно Женевская мирная конференция является уже существующим международным механизмом для переговоров по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, на которой может и должно быть достигнуто справедливое урегулирование ближневосточного кризиса.

93. Все эти отмеченные мною положения были поддержаны не только большинством государств – членов Совета Безопасности, но и делегациями тех более чем 20 государств – членов ООН, которые приняли участие в обсуждении Советом ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос. В этой связи особо следует также отметить, что такая позиция опирается на мнение подавляющего большинства государств-членов, высказанное на сессиях Генеральной Ассамблеи и воплощенное в ее резолюциях.

94. Какой можно сделать из всего этого вывод? Главный политический итог обсуждения ближневосточного вопроса в Совете Безопасности заключается в том, что тот, кто воспрепятствовал принятию Советом справедливого решения, направленного на ускорение достижения мира на Ближнем Востоке с равноправным участием ООП в качестве представителя палестинского народа, берет на себя серьезную ответственность перед Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и перед всем мировым сообществом.

95. Тот, кто сорвал принятие проекта резолюции, вновь продемонстрировал перед ООН и перед всем миром свою поддержку экспансионистской агрессивной политики правителей Израиля, которые в нарушение принципа ООН о неприобретении чужих территорий силой уже в течение многих лет незаконно оккупируют захваченные ими арабские территории. В этой связи нельзя не отметить также и то весьма важное обстоятельство, что в результате длительного и обстоятельного обсуждения ближневосточной проблемы в Совете всему миру стала вновь очевидна полная международная изоляция Израиля и тех, кто его поддерживает.

96. Пусть, однако, не торжествует тот, кто ставит барьеры на пути мирного урегулирования на Ближнем Востоке и осуществления неотъемлемых национальных прав палестинского народа, кто надеется подобного рода методами продлить оккупацию агрессором захваченных им чужих территорий.

97. Обсуждение в Совете Безопасности ближневосточной проблемы вновь подтвердило правильность линии Советского Союза и подавляющего большинства государств — членов ООН, направленной на необходимость достижения всеобъемлющего политического решения ближневосточной проблемы. Была также подтверждена линия на необходимость удовлетворения национальных прав арабского народа Палестины, включая его право на создание собственного государства. Было признано и в предельно ясной форме определено, что признание законных неотъемлемых национальных прав палестинцев — это один из центральных вопросов ближневосточного урегулирования, без решения которого невозможно установление прочного мира в этом районе.

98. Израилю и его покровителям пора понять, что всего этого нельзя перечеркнуть ни бойкотом Совета Безопасности со стороны Израиля, ни негативным голосованием в Совете Безопасности. Израиль в целях прикрытия своей ничем не оправданной позиции неучастия в обсуждении ближневосточной проблемы в Совете ссылается на непризнание его ООП. Такая постановка должна быть решительно отведена. Необходимо поставить вопрос в иной плоскости, а именно: разве могут палестинские арабы иначе относиться к Израилю, если он и его покровители игнорируют неотъемлемые национальные права палестинцев, отказывая им в праве на национальный очаг, то есть на создание своего национального государства. Пусть Израиль официально заявит, что он признает неотъемлемые национальные права арабского народа Палестины и согласен на создание его национального государства.

99. В заключение необходимо подчеркнуть, что народы арабских стран, арабский народ Палестины и их истинные друзья и союзники в лице социалистических, неприсоединившихся и всех миролюбивых государств будут и впредь продолжать свою неустанную борьбу за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, за торжество принципов разума и справедливости, за признание неотъемлемых национальных прав палестинского народа. И эта борьба непременно увенчается успехом.

100. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Выступая в Совете Безопасности 16 января [*1875-е заседание*], делегация Румынии выразила пожелание, чтобы работа Совета нашла свое выражение в резолюции, которая как можно быстрее открыла бы путь для урегулирования конфликта путем переговоров. Сейчас моя делегация хотела бы выразить свое глубокое сожаление по поводу того, что проект резолюции, представленный шестью членами Совета, включая Румынию, хотя и был поддержан большинством, не был принят в силу отрицательного голосования делегации Соединенных Штатов. Наше сожаление тем более понятно, что речь идет о сбалансированном и конструктивном проекте резолюции, разработанном с чувством высокой ответственности за судьбу мира, с чувством особой тревоги по поводу сохранения прав и интересов всех государств и народов Ближнего Востока. Действительно, авторы проекта резолюции — прежде всего вы сами, г-н Председатель, а также наши коллеги из Пакистана и Панамы, г-н Акхунд и г-н Бойд, — провели консультации со всеми членами Совета, а также со всеми сторонами конфликта, участвующими в этих прениях.

101. Что касается поправки, представленной в последнюю минуту нашим английским коллегой, то моя делегация вынуждена была воздержаться при ее голосовании, и не потому, что она подвергает сомнению резолюции 242 (1967) и 338 (1973), а потому, что эта поправка была сформулирована таким образом, что ее принятие могло повлиять на сбалансированность проекта резолюции, что было с таким трудом достигнуто шестью делегациями в ходе долгих и трудных переговоров.

102. Мы считаем, что тот факт, что английская поправка была отвергнута, не означает, что Совет не относится должным образом к упомянутым резолюциям. Это только означает, что Совет счел невозможным включить английскую поправку в текст этого проекта резолюции, который вы сами, г-н Председатель, как и представитель Японии, назвали результатом „деликатного компромисса".

103. Тем не менее я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация, так же как и другие делегации, выступавшие до меня, считает, что Совет Безопасности провел важное, откровенное и полезное обсуждение. ООП

имела возможность высказать свою точку зрения и внести свой вклад в наши прения. Участие ООП в этих прениях на равной основе, безусловно, является одним из результатов позитивных усилий Совета Безопасности в деле решения конфликта. Другие стороны в конфликте – я имею в виду Египет, Сирию и Иорданию – выдвигали идеи, благоразумные предложения в целях активизации процесса восстановления мира на Ближнем Востоке. Эти прения подтвердили ту точку зрения, широко разделяемую как здесь, в Организации Объединенных Наций, так и во всем мире, что палестинская проблема является основой конфликта на Ближнем Востоке, что палестинский народ является главной стороной в конфликте и что вследствие этого необходимо, чтобы урегулирование проблемы осуществлялось с участием ООП. Весьма убедительно было заявлено также о том, что любые дипломатические усилия, направленные на установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, должны учитывать национальные права народа Палестины, то есть право на самоопределение, включая право на создание собственного независимого государства. Подчеркивалась также необходимость для всех заинтересованных сторон активизировать усилия для возобновления переговоров, направленных на политическое урегулирование ближневосточных проблем.

104. Эти прения, которые находятся на этапе завершения, подчеркивают необходимость еще более интенсифицировать усилия в рамках Организации Объединенных Наций, а также существенно увеличить вклад этой Организации и Совета Безопасности в дело решения конфликта на Ближнем Востоке. Мы считаем, что ответственность за обеспечение мира в этом районе с Совета Безопасности не снимается. Напротив, до тех пор пока справедливый и прочный мир не будет установлен, Совет должен активно рассматривать проблему Ближнего Востока.

105. Точно так же мы убеждены в том, что сейчас, как никогда ранее, Генеральный секретарь в качестве представителя Организации и как лицо, руководящее постоянной деятельностью Организации, должен получить большую поддержку в деле возобновления усилий по достижению мира на Ближнем Востоке. Мы считаем, что стороны, участвующие в конфликте, должны извлечь еще большую пользу из возможностей, которые представляются в результате добрых услуг Генерального секретаря в деле возобновления переговоров. Наша делегация хотела бы приветствовать заявление, сделанное несколько минут назад здесь Генеральным секретарем.

106. Хотя это заседание не привело к принятию резолюции, которая была нашей желанной целью, тем не менее мы остаемся убежденными, что еще есть возможность урегулировать сложную ближневосточную проблему путем переговоров. Правительство Румынии считает, что для достижения политического урегулирования на Ближнем Востоке необходимо, исходя из резолюций 242 (1967) и 338 (1973), добиться, чтобы Израиль вывел все свои войска со всех территорий, оккупированных со времени войны 1967 года; чтобы он признал право палестинского народа на самоопределение, включая право на создание собственного независимого государства; и чтобы он осознал, что справедливый и прочный мир обеспечит существование, территориальную целостность и право на свободное развитие всех государств этого района, включая палестинское государство, которое будет создано, а также и государство Израиль.

107. В заключение, г-н Председатель, я хотел бы заверить вас, что Румыния готова продолжать вносить свой вклад и в будущем в дело поисков практических решений для стимулирования и интенсификации процесса установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

108. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): Для того чтобы установить справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке, необходимо придать силу резолюциям 242 (1967) и 338 (1973), с тем чтобы дать возможность палестинскому народу осуществить свои национальные неотъемлемые права, в том числе и право на создание независимого государства в Палестине, что соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. Удалось бы избежать многих кризисов, если бы своевременно признавались законные национальные права палестинцев на возвращение в свою страну и на создание независимого государства в Палестине согласно резолюциям, принятым по этому вопросу.

109. Делегация Панамы усиленно работала в ходе последних двух недель, искренне стремясь к тому, чтобы прения по проблеме Ближнего Востока, включая палестинский вопрос, могли быть завершены сбалансированной резолюцией, которая была бы приемлемой для сторон конфликта и которая в то же время могла бы быть истолкована международным общественным мнением как конструктивное усилие, осуществленное этим важным органом Организации Объединенных Наций для продвижения вперед по пути мирных переговоров в этом неспокойном районе мира. Мы считаем, что проект резолюции, автором которого мы является вместе с делегациями Бенина, Гайаны, Пакистана, Объединенной Республики Танзании и Румынии, – проект, который только что был отклонен, – содержал взаимные уступки и объединял общие элементы, с тем чтобы сделать более полными основные резолюции по этому вопросу, и, следовательно, этот проект, казалось, был приемлем как для заинтересованных сторон, так и для членов Совета Безопасности.

110. Однако на деле все оказалось не так. Мы озабочены тем, что наши усилия не увенчались успехом, поскольку сохранение статус-кво в отношении основных серьезных проблем Ближнего Востока сознательно или несознательно является нестабильным равновесием сил, ставящим под угрозу мир в этом районе, вызывая новые военные конфликты.

111. Проект резолюции, представленный Панамой и другими государствами, охватывает глобальные решения проблемы и является хорошо сбалансированным проектом. Тот день, когда палестинцы смогут создать независимое государство в Палестине, которое будет уважать право Израиля, равно как и других государств этого района, жить в мире, в безопасных и признанных границах, будет таким днем, когда мир может быть наконец утвержден и укреплен, хотя он и кажется нам сейчас иллюзорным.

112. В наших выступлениях, имевших место 12 и 19 января [*1870-е и 1876-е заседания*], мы высказали основные соображения, которые имеются у нас, делегации латиноамериканской страны, в отношении перемирия, которое мы хотели бы видеть заключенным между арабскими странами и Израилем, с которыми Панама поддерживает особые узы дружбы и сотрудничества, – такие отношения мы хотели бы сохранить.

113. В конце этого обсуждения у нас остается единственная альтернатива – обратиться с настоятельным призывом ко всем тем, кто может содействовать немедленному возобновлению переговоров на так называемой Женевской мирной конференции. Усилия с этой целью должны быть предприняты как можно скорее, и мир сможет оценить все, что будет сделано для обеспечения мира на Ближнем Востоке. Я знаю, что мы можем рассчитывать на неустанное сотрудничество Генерального секретаря и на добрую волю членов Совета Безопасности.

114. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): В своем выступлении 14 января [*1872-е заседание*] в ходе обсуждения Советом нынешнего пункта повестки дня я подчеркнул мнение своего правительства, состоящее в том, что основой нашего обсуждения прежде всего должны являться две резолюции Совета Безопасности – 242 (1967) и 338 (1973). Воплощенные в этих документах принципы все еще вполне действенны, и мы не должны предпринимать ничего такого, что могло бы изменить или ослабить эти принципы.

115. Не ссылаясь конкретно на резолюции 242 (1967) и 338 (1973), проект резолюции, который был выдвинут шестью членами Совета и за который мы только что проголосовали, содержит, по мнению моего правительства, самые важные элементы этих резолюций, особенно подтверждение Советом суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств этого района и их права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ. Таким образом, это вновь подтверждает принцип безопасного существования Израиля и всех других государств на Ближнем Востоке.

116. Еще одним важным элементом этого проекта резолюции является то, что в нем содержится необходимое дополнение к предыдущим решениям Совета, а именно упоминание о национальных правах палестинцев и об их праве на самоопределение. Решение этой проблемы является основной предпосылкой для справедливого урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

117. Несмотря на то что в данном проекте резолюции содержатся эти важные положения, моя делегация, к своему глубокому сожалению, оказалась не в состоянии голосовать за него. Причиной тому является то, что поправка Соединенного Королевства, за которую мы голосовали, к сожалению, не была принята. То, что Совет не смог включить явно предпочтительные резолюции 242 (1967) и 338 (1973) в новый проект, может, по мнению моего правительства, подвергнуть сомнению совместимость находящегося перед нами документа с основными текстами Совета Безопасности. Вызываемая таким образом неопределенность в отношении того, как следует толковать этот проект резолюции, вынудила мою делегацию воздержаться при голосовании.

118. В ходе обсуждения в Совете моя делегация подчеркивала, что мы считаем исключительно важным, чтобы Совет смог прийти к такому решению, которое получило бы широкую поддержку. Я сожалею, что такую поддержку не удалось получить. Это произошло не от недостатка усилий с вашей стороны, г-н Председатель, или со стороны авторов. Моя делегация выражает вам и авторам горячую признательность за ваше терпение и ваши неутомимые усилия. Таким образом, несмотря на то, что резолюция не была принята, это не означает, по нашему мнению, что обсуждение было напрасной тратой времени. Наоборот, мы считаем, что оно было исключительно конструктивным и полезным.

119. Что же касается проекта резолюции, то я хотел бы повторить, что он, по нашему мнению, содержит несколько существенных элементов, которые могли бы явиться частью всеобъемлющего решения, я имею в виду пункт, касающийся прав палестинского народа на самоопределение. Я хотел бы повторить, что шведское правительство всесторонне поддерживает этот принцип. Мы хотели бы выразить надежду на то, что Совет в конце концов сможет прийти к решению, утверждающему эту справедливую цель, и что такое решение получит ту широкую поддержку, которая необходима для достижения существенных результатов. Только таким образом можно будет осуществить ту цель, к которой мы так горячо стремимся, то есть создать справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке.

120. Ранее в ходе этих прений моя делегация настоятельно подчеркивала, что статус-кво не дает мира. Время не работает на мир. Народы, правительства должны желать и затем работать в направлении таких перемен, которые приведут к соглашениям, и мы призываем все заинтересованные стороны стремиться к таким соглашениям. Народы этого района должны наконец получить возможность жить без постоянной угрозы насилия, террора и войны. Поэтому моя делегация хотела бы искренне присоединиться к призыву, только что сделанному Генеральным секретарем. Мы должны еще раз высказать ему признательность за те неутомимые усилия в деле решения проблемы

Ближнего Востока, которые он прилагает в течение всех этих лет. Мы должны также оказывать ему нашу всестороннюю поддержку в его непрекращающейся деятельности в этом вопросе. Мы придаем огромное значение, связывая с этим большие надежды, той роли, которую Генеральный секретарь с его огромным опытом и умением может сыграть в направлении достижения решения, к которому мы все так горячо стремимся.

121. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): 19 января [*1876-е заседание*] я имел возможность изложить позицию делегации Италии по этому исключительно важному вопросу, а именно по проблеме Ближнего Востока, включая палестинский вопрос. Однако, объясняя мотивы только что проведенного голосования делегации Италии, я не хотел бы ограничиваться лишь ссылкой на это заявление. Так было бы несправедливо по отношению ко всем участникам этого обсуждения. Мы могли бы даже показаться неблагодарными по отношению к авторам проекта резолюции, которые приложили большие усилия к тому, чтобы учесть мнения других членов Совета. Наоборот, мы очень серьезно выслушали всех ораторов и с глубоким вниманием изучили всю информацию и все мнения, изложенные в ходе прений и последовавших за ними интенсивных консультаций, продолжавшихся до самого последнего времени. Мы, безусловно, ценим многочисленные и существенные улучшения, представленные к первоначальному тексту, как это видно будет из того, что я скажу далее в моем заявлении.

122. И я могу заверить всех участников обсуждения, а также шесть авторов проекта резолюции, что правительство Италии приняло окончательное решение после того, как оно должным образом обсудило все элементы, только что упомянутые мною. Я искренне надеюсь, что то, что я сейчас скажу, поможет каждому понять причины, на основании которых моя делегация не смогла поддержать нынешний проект резолюции, как бы нам ни хотелось сделать это, как я уже указывал, поддерживая поправку, предложенную представителем Соединенного Королевства, и голосуя за нее.

123. Разрешите мне сейчас вновь повторить, что мы имели в виду с самого начала нашего обсуждения, а также наше мнение относительно тех текстов, которые были поставлены на голосование. Главная цель, к которой Италия последовательно стремилась – справедливое и прочное урегулирование на Ближнем Востоке. В этой связи наша позиция, как неоднократно заявлялось, заключается в том, что такое урегулирование должно основываться на следующих моментах: вывод войск Израиля со всех территорий, оккупированных в июне 1967 года; признание национальных прав палестинского народа, которого нельзя более лишать родины; и уважение суверенитета, политической независимости и территориальной целостности в пределах безопасных и признанных границ для всех государств данного района. Наша позиция зиждется на принципах, заявленных самим Советом Безопасности, в частности, в резолюции 242 (1967) и впоследствии подтвержденных в резолюции 338 (1973), составляющих основу для переговоров, в которых уже достигнуты отрадные результаты.

124. В проекте резолюции, представленном нам, мы, несомненно, видим позитивный аспект, так как он добавляет содержание резолюций, о которых я только что упоминал; должным образом подтверждает политическую реальность, а не только демографический аспект проблемы – реальность, которую мы давно подчеркивали, то есть существование палестинского народа. Мы считаем, что этот народ справедливо стремится к созданию национального государства. Поэтому данный проект резолюции должен быть рекомендован для всеобщего рассмотрения, и, как считает моя делегация, я должен обратить внимание на то, что мы разделяем мотивы и общую направленность проекта.

125. Однако в том же самом проекте резолюции, в котором указывается на такие ощутимые и достойные похвалы усилия неприсоединившихся членов Совета и других стран, по-прежнему содержатся некоторые формулировки, которые поднимают целый ряд вопросов. Мы считаем, что некоторые пункты могут толковаться по-разному, примерно так же, как это имело место в прошлом, что создавало трудности на пути процесса мирного урегулирования. В частности, с технической и правовой точек зрения, важность которых едва ли можно преуменьшить, мы должны отметить еще раз отсутствие какой-либо конкретной ссылки на резолюции 242 (1967) и 338 (1973), а также отсутствие, по нашему мнению, ясной формулировки в отношении новых импульсов для возобновления переговоров.

126. Мы считаем, что в результате этих конструктивных и важных прений, активно ведущихся более двух недель, можно сделать следующие заключения: во-первых, имеется ясное указание на то, что необходимо быстро возобновить процесс переговоров, и, во-вторых, растет признание того факта, что любая попытка отказать палестинскому народу в праве на выражение своего национального самосознания лишила бы переговоры смысла и создала бы трудности для усилий, направленных на достижение мира, – усилий, которые, как мы считаем, следует активизировать. Италия со своей стороны готова внести любой вклад в эти усилия. В частности, моя страна готова вместе с нашими партнерами по Европейскому сообществу разработать предложения для соответствующей системы международных гарантий, которые, на наш взгляд, будут необходимым дополнением к всеобщему мирному урегулированию.

127. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Приняв на себя обязанности непостоянного члена Совета Безопасности, военно-революционное правительство Народной Республики Бенин в качестве своей цели поставило перед собой задачу сделать все, что в его силах, чтобы содействовать поискам любого решения, которое привело бы к укреплению мира и международной безопасности и сделало бы

также позитивными и конструктивными предложения в поисках и установлении мира во всем мире. Именно в этом плане делегация Бенина работала вместе со своими другими коллегами и оказывала поддержку всем компромиссным формулировкам в той степени, в какой они соответствуют основным национальным революционным целям.

128. Работа, которую мы начали 12 января, дала моей делегации возможность проявить свое желание сотрудничать, поскольку, как знает весь мир, Ближний Восток является районом, где, как никогда ранее, всеобщему миру сейчас угрожает опасность. Бенин, принимая активное участие в подготовке последнего варианта проекта резолюции, который был приемлем для всех нас и который мы только что рассматривали, работал с надеждой и доверием; мы выслушали точки зрения всех сторон, включая тех, кто отсутствовал. Вместе с другими коллегами Бенин пытался примирить различные мнения и надеялся внести скромный вклад в установление мира в этом беспокойном и растерзанном районе мира.

129. Несмотря на консенсус в отношении содержания выработанного текста, в котором, по мнению большинства членов Совета, признаны неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение и независимость в рамках государства, чьи границы должны быть определены с учетом границ других существующих в этом районе государств, авторы согласились со всеми рекомендованными изменениями и большинством конструктивных предложений, с тем чтобы исправить некоторые ошибки прошлого и в конце своей работы Совет Безопасности мог бы гордиться тем, что он наконец развязал узел противоречий и открыл свободный путь для всех усилий в будущем по установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Но некоторые члены Совета предпочитают идти другим путем, поскольку по иронии судьбы они считают, что этот орган, занимающийся поддержанием международного мира и безопасности, не является таким органом, который намечает путь, по которому необходимо следовать, чтобы достичь мира на Ближнем Востоке. Сейчас Совет прекращает свою работу, не приняв решения, что весьма прискорбно. Однако делегация Бенина не разочарована и не обескуражена этим, поскольку мы удовлетворены тем, что мы выполнили свою обязанность. Наша совесть чиста, и мы оставляем на суд истории и мирового сообщества проделанную нами работу.

130. Было бы ненужным подчеркивать то, что, несмотря на решение, которое было только что принято по конструктивному тексту, ключом к любому решению кризиса на Ближнем Востоке является решение палестинской проблемы, поскольку подавляющее большинство членов Совета Безопасности подчеркивали это в своих выступлениях. Поэтому мы не должны надеяться на решение проблемы Ближнего Востока путем преднамеренного отбора отдельных аспектов, не обращая внимания или игнорируя некоторые важные компоненты. Моя делегация убеждена, что не надо быть гением, чтобы понять, что, даже если случится чудо и Израиль выведет свои войска со всех арабских территорий, оккупированных со времени войны 1967 года, мир и тогда не будет восстановлен в данном районе. Этого не произойдет до тех пор, пока палестинская проблема не будет решена. После девяти лет застоя нужно быть слепым, чтобы не понимать, что не может быть подлинного и прочного урегулирования в этом районе до тех пор, пока палестинский народ лишен своей родины, пока он все еще вынужден вести кочевой образ жизни.

131. Тем не менее отвергать нынешний проект резолюции, поскольку он рассматривается как заменяющий предыдущие резолюции, особенно резолюции 242 (1967) и 338 (1973), будет неправильным, как это признало большинство членов Совета Безопасности. Если верно, что эти резолюции составляют основу для переговоров по ближневосточному кризису, то не менее верно и то, что они содержат определенные недостатки, которые Совет Безопасности должен исправить, если он желает помочь решению ближневосточного кризиса. Мы знаем, например, что слабость резолюции 242 (1967) заключается, между прочим, в том, что в ней палестинская проблема рассматривается как проблема беженцев. Большинство членов Совета согласились с тем, что эта проблема является чисто политической.

132. Если это так, то что является более разумным и более справедливым, чем попытка исправить это упущение? Именно поэтому Бенин и другие авторы пытались сделать это в ходе переговоров, потому что справедливость и беспристрастность требуют того, чтобы, по крайней мере, земля, зарезервированная для палестинцев после принятия Генеральной Ассамблеей известной резолюции 181 (II) в 1947 году, была возвращена им. Проект резолюции, который был только что поддержан подавляющим большинством членов Совета и который не будет документом Совета в результате вето, признавая право палестинского народа на самоопределение, а также его право на создание государства, был направлен только на то, чтобы заставить Совет еще раз изучить сам акт рождения государства Израиль, для того чтобы найти решение кризиса и заставить Израиль довольствоваться тем, что ему было дано, и вернуть палестинцам то, что им принадлежит.

133. Среди аргументов, предложенных для того, чтобы заблокировать этот проект резолюции, указывалось на воздержание делать что-либо, что понизило бы шансы на ведение переговоров. Делегация Бенина считает, что, для того чтобы не уподобляться страусу, а вести переговоры объективно, мы должны говорить каждой из сторон, что она должна делать, тем более если это государство отказывается признавать реальность, очевидную для всего мира, а именно то, что оно ошибается, пытаясь игнорировать главный элемент кризиса — палестинский вопрос. Не будучи экспертами в политической науке, мы вполне можем понять после объективного анализа, что система переговоров блокирована и что она и в дальнейшем будет

блокироваться, пока налицо такая нереалистическая позиция, в силу которой не признается право палестинского народа на самоопределение и независимость.

134. Более того, в противовес утверждениям, содержащимся в американской газете, издающейся огромным тиражом, проект резолюции, одним из авторов которого был Бенин, не представлял собою вызов гиганту. Наоборот, он был направлен на то, чтобы помочь этому гиганту и усилить резолюцию 242 (1967) путем внесения необходимых коррективов, диктуемых современной обстановкой. Поэтому этот проект резолюции является реалистичным и полезным. Но, увы, другие рассудили иначе.

135. История в будущем решит, кто из авторов и кто из гигантов был прав. История покажет, должно или не должно урегулирование ближневосточного кризиса сопровождаться особым вниманием, уделяемым решению палестинской проблемы.

136. Делегация Бенина смеет надеяться, что истина откроется скоро. Палестинский народ, борясь за признание своих прав, долго ждал, и я надеюсь, что он найдет в себе силы ждать еще, поскольку верит и убежден в своих целях, а эта вера не может быть попрана. Именно поэтому моя делегация полагает, что мы не должны думать, что лишь новая вспышка войны в этом районе заставит нас признать и понять этот факт. Поэтому мы поддерживаем призыв, с которым выступил несколько минут назад Генеральный секретарь.

137. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, представленный представителем Пакистана от имени авторов и опубликованный в документе S/11940, содержит ряд очень важных позитивных положений, которые приемлемы для моей делегации. Я имею в виду, в частности, следующие положения.

Во-первых, признание политического статуса палестинского народа и ООП в качестве подлинного представителя палестинского народа.

Во-вторых, признание того, что палестинский вопрос является сердцевиной и первопричиной конфликта на Ближнем Востоке.

В-третьих, осуждение сионистской агрессии, поскольку выражается сожаление в связи с оккупацией Израилем арабских территорий.

В-четвертых, подтверждение неотъемлемых национальных прав палестинского народа, включая право на создание независимого и суверенного государства в Палестине.

138. Наша делегация хотела бы выразить свою признательность и благодарность вам, г-н Председатель, и нашим братьям – представителям Бенина, Гайаны, Пакистана, Панамы и Румынии за их искренние и неустанные усилия по подготовке этого проекта резолюции после длительных и трудных переговоров. Однако делегация Ливийской Арабской Республики не приняла участия в голосовании по проекту резолюции, поскольку в проекте резолюции содержатся неудачные формулировки и частично этот проект основан на принципах резолюции 242 (1967).

139. Позиция моей делегации относительно резолюций 242 (1967) и 338 (1973) неоднократно разъяснялась в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Эти две резолюции, как я говорил ранее, сейчас уже устарели в силу развития событий как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Они не имеют отношения к поискам любого справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы и палестинского вопроса. Действительно, резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX) и 3237 (XXIX), подтверждающие неотъемлемые права палестинского народа, а также резолюция 3376 (XXX), в которой предлагаются средства, направленные на то, чтобы помочь палестинскому народу добиться своих национальных прав, и резолюция 3379 (XXX), осуждающая сионизм как расистское движение, отражают глубокие и важные изменения и развитие в позиции Организации Объединенных Наций и мирового общественного мнения. Логично, что эти резолюции требуют пересмотра всей проблемы и методов ее решения.

140. Я хотел бы также подчеркнуть тот факт, что даже этот сбалансированный текст, подготовленный после длительных обсуждений в духе компромисса, не мог быть принят Советом из-за негативного голосования одного из постоянных членов Совета Безопасности, то есть из-за вето защитников и союзников сионистского агрессивного образования. Эти факты подтверждают мое предыдущее заявление, сделанное в ходе этих прений, о том, что несправедливая и неограниченная приверженность Соединенных Штатов сионизму представляет собой основное препятствие в деле установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

141. Наконец, я хотел бы указать, что, по нашему мнению, своим голосованием по английской поправке и отказом конкретно упомянуть резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совет Безопасности показал, что эти резолюции не являются более действенными в качестве практичной и реалистической основы для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Фактически негативное голосование по английской поправке решило судьбу резолюции 242 (1967). Это своего рода последний выстрел по этим бесславным и неуместным резолюциям.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке нет более членов Совета, которые хотели бы выступить. Прежде чем я предоставлю слово делегациям, которые были приглашены принять участие в прениях и которые хотят выступить перед Советом, я хотел бы сделать краткое заявление в качестве представителя ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИИ в связи с голосованием, которое имело место в Совете.

143. Действительно, достойно сожаления то, что Совет Безопасности оказался не в состоянии принять какую-либо резолюцию по этой проблеме, и таким образом упущена уникальная возможность, которую можно было бы использовать, по крайней мере, для того, чтобы положить начало изменению опасных тенденций развития событий на Ближнем Востоке. Тем не менее делегация Объединенной Республики Танзании убеждена, что заседания Совета Безопасности в этом месяце по стоявшей перед ним проблеме были весьма плодотворными во многих отношениях.

144. В ходе этих прений Совет выслушал ряд важных заявлений, включая, в частности, заявление представителя ООП. В этих заявлениях, которые все были весьма серьезными, нельзя не отметить подтверждения подавляющим большинством определенных принципов Устава, в частности недопустимость территориальных приобретений силой и признание неотъемлемых прав палестинского народа, как и прав всех государств на суверенное существование и территориальную целостность. Но наиболее важным, конечно, было подтверждение большинством ораторов законных прав палестинцев. Впервые за 30 лет Совет Безопасности обратился к этому вопросу. В результате обсуждения резолюции за резолюцией стало совершенно ясно, что большинство мирового сообщества убеждено в том, что невозможно добиться прочного урегулирования на Ближнем Востоке до тех пор, пока должным образом не будет решен основной вопрос всей проблемы — палестинский вопрос.

145. Проект резолюции, который, к сожалению, не был принят вследствие отрицательного голосования постоянного члена Совета Безопасности, представляет собой важную и серьезную попытку в поисках справедливого, мирного и прочного решения. Мы продолжаем считать, что принятие этого проекта резолюции создало бы необходимые благоприятные и обязательные условия для содействия импульсу в направлении искренних серьезных переговоров в целях достижения мира и справедливости в этом районе.

146. Проект резолюции, представленный четырьмя неприсоединившимися странами — членами Совета и двумя другими непостоянными членами Совета, явился результатом длительных переговоров; он отражает все основные проблемы, содержит элементы как резолюции 242 (1967), так и резолюции 338 (1973), и в этом плане он является гораздо более ясным и менее двусмысленным, чем резолюции, которые ему предшествовали. Прежде всего, в отличие от резолюций 242 (1967) и 338 (1973), этот проект резолюции касался основы этой проблемы — вопроса о неотъемлемых правах палестинского народа. Если бы этот проект был принят и за ним последовали бы дальнейшие усилия по поиску мира, то он, конечно, обеспечил бы создание таких условий, при которых переговоры сосредоточились бы на главных и решающих аспектах проблемы. И мы уверены, что вести переговоры было бы значительно легче. Однако мы продолжаем надеяться, что, несмотря на отклонение этого проекта резолюции, элементы, содержащиеся в нем, не будут забыты в будущем.

147. Мы уверены также, что Совет Безопасности не оставит этого вопроса и в скором времени предпримет новую попытку согласовать резолюцию подобного рода. Нет необходимости говорить — у меня нет ни малейшего сомнения в этом, — что в дальнейших попытках Совет Безопасности будет получать важную и безоговорочную помощь со стороны Генерального секретаря, чей вклад в нынешнее рассмотрение проблемы был особенно важным.

148. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета я сейчас предоставлю слово тем делегациям, которые были приглашены принять участие в наших прениях и которые выразили желание выступить с заявлением, прежде чем Совет завершит рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Предоставляю слово представителю Египта.

149. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): В начале этих длительных прений по ближневосточной проблеме, включая палестинский вопрос, в которых приняла участие ООП, выражалась надежда, что работа Совета завершится принятием резолюции, признающей неотъемлемые национальные права палестинского народа. Признанием этих прав и призывом к участию ООП в Женевской мирной конференции подобная резолюция добавила бы необходимый и действительно жизненно важный элемент в поиски мирного решения ближневосточной проблемы.

150. Многие делегации, понимая важность вопроса, который обсуждался Советом, заявили о своем желании высказать свои взгляды в ходе этих прений, которые были весьма ценными во многих отношениях, и я убежден, что все то ценное, что подчеркивалось подавляющим большинством стран, не исчезнет бесследно. Достоинство этих прений заключается в том, что основное внимание в ходе их было сосредоточено на новых реальностях проблемы: была подчеркнута необходимость признания национальных прав палестинского народа. Более того, они совершенно ясно продемонстрировали, что признание национальных прав палестинского народа рассматривается подавляющим большинством государств-членов в качестве исключительно важного элемента любого урегулирования на Ближнем Востоке, поскольку такое урегулирование должно быть справедливым и прочным.

151. Ораторы один за другим подчеркивали эту мысль. Палестинский народ, как и все другие народы, от имени которых написан Устав Организации Объединенных Наций, имеет права, представляющие огромную ценность для всех. Рассмотрение вопроса о палестинском народе лишь в гуманитарном плане, в качестве проблемы беженцев, показало, что это было единственной наиболее дорогостоящей ошибкой во всех прошлых усилиях, направленных на достижение всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке. История является свидетелем этого факта.

152. Таким образом, с глубоким чувством сожаления и удивления мы отмечаем тот факт, что проект резолюции о признании неотъемлемых национальных прав палестинского народа, поддержанный большинством членов Совета, был отвергнут Соединенными Штатами Америки. Наложив вето, Соединенные Штаты, несомненно, не помешают осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и не изменят того факта, что палестинский вопрос является основным в ближневосточной проблеме. Подобное негативное голосование приведет только к затяжке урегулирования и затруднит процессы, которые могут привести к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке.

153. С самого начала этих прений Совет Безопасности имел большую возможность внести дальнейший позитивный вклад в различные усилия, направленные на достижение справедливого решения путем единодушного принятия резолюции, указывающей на то, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке должен быть основан на достижении палестинским народом его национальных прав. Если бы Совет Безопасности смог действовать, он сбалансировал бы интересы сторон в ближневосточном конфликте и добавил бы жизненно важные предпосылки для справедливого и прочного мира в этом районе.

154. Резолюция, на которую только что было неложено вето, подтвердила бы, помимо прочего, что палестинский народ должен получить возможность осуществить свои неотъемлемые национальные права на самоопределение, включая право на создание независимого государства в Палестине, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в силу убежденности Совета в том, что вопрос о Палестине лежит в основе конфликта на Ближнем Востоке. Поскольку это так, то вполне естественно, что ООП должна принимать участие во всех усилиях, которые могут привести к подобному урегулированию, включая Женевскую мирную конференцию по Ближнему Востоку, созванную под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, принятой 10 ноября 1975 года.

155. Позиция Египта в ходе прений Совета была и остается вполне ясной. В своем выступлении в Совете 13 января я имел возможность заявить:

> „Мое правительство, участвуя в этих прениях, считает их не альтернативой, а скорее предпосылкой для Мирной конференции. Поэтому я повторяю, что Египет призывает к возобновлению этой Конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП на равных условиях с другими участниками, в соответствии с резолюцией 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, с целью рассмотреть эту проблему во всех ее разнообразных аспектах и на указанной выше основе" [*1871-е заседание, пункт 47*].

156. Даже Соединенные Штаты Америки, которые сочли нужным сегодня проголосовать против, недавно перестали говорить о палестинской проблеме лишь как о проблеме беженцев. Отсюда логически вытекает, что права палестинского народа являются не менее важными, чем права всех других народов этого района, и они должны быть признаны и гарантированы. В связи с этим ему также должна быть предоставлена возможность изложить свои законные требования на равной основе с другими народами этого района.

157. Взгляды большинства участников обсуждения сводятся к тому, что вопрос признания национальных прав палестинского народа имеет жизненно важное значение в любой процедуре, целью которой является достижение урегулирования. Резолюция Совета Безопасности 338 (1973) выдвигает такую процедуру, успех которой зависит от того, насколько она может быть увязана с существом проблемы, которую она призвана решить.

158. Нынешнее бездействие Совета Безопасности в плане осуществления одной из главный целей Устава Организации Объединенных Наций вызывает большую тревогу, так как весьма тревожно наблюдать за тем, что наш мир является столь непрочным. Будем надеяться, что упущенные возможности не пройдут бесследно. Упуская одну возможность за другой, Израиль не получит выигрыша во времени, и это не пойдет на пользу миру, поскольку время, совершенно очевидно, работает не на Израиль, а Израиль, пытаясь выиграть время, играет с огнем.

159. Я считаю, что нет необходимости вновь подробно излагать позицию Египта, так как я уже имел возможность это сделать в своем предыдущем заявлении Совету. Однако, с тем чтобы рассеять все сомнения, я хотел бы вновь повторить основные элементы нашей позиции: во-первых, это право палестинского народа на независимость в соответствии с его национальным правом на самоопределение; во-вторых, полный и окончательный вывод войск Израиля со всех арабских территорий, оккупированных с 5 июня 1967 года; и в-третьих, созыв в ближайшем будущем Мирной конференции в Женеве с участием в ней всех заинтересованных сторон, включая ООП на равной основе с другими участниками, в соответствии с резолюцией 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы рассмотреть эту проблему во всех ее аспектах.

160. Мы разделяем беспокойство, прозвучавшее сегодня в заявлении Генерального секретаря, и я уверен, что все мы, сидящие вокруг этого стола – и не только сидящие здесь, – несомненно, должным образом учтем все то, что выявилось в ходе обсуждения, все сделаем для себя выводы прежде всего в отношении значения и последствий этого обсуждения, а не в отношении его фактических результатов. Будем искренне надеяться на то, что та переоценка, которая может иметь место, принесет результаты и откроет дорогу к миру и стабильности в этом районе.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор – представитель Иордании, которому я предоставляю слово.

162. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Результаты только что проведенного голосования имеют мало общего с тем, что имело место в течение последних двух недель. Последние две недели явились вехой в развитии дела справедливости на Ближнем Востоке. Во время обсуждения в Совете проявилось новое международное понимание ближневосточной проблемы. Произошли глубокие и необратимые изменения в осознании международным сообществом прав арабского народа и, в частности, палестинского народа при рассмотрении нынешнего ближневосточного конфликта.

163. Несмотря на результаты голосования, основа какого бы то ни было перспективного справедливого урегулирования этого конфликта претерпела глубокие изменения. Старый, изживший себя подход к вопросу о том, как восстановить мир на Ближнем Востоке, исчез. Все сейчас сознают, что основанный на военном превосходстве Израиля и на продолжающемся попрании прав арабов мир не может считаться обеспеченным. Никто больше не отрицает того, что вопрос о правах палестинцев в этом продолжающемся конфликте занимает центральное место. Никто искренне не считает, что при любых серьезных поисках мира на Ближнем Востоке за основу надо брать необходимость ухода Израиля со всех оккупированных территорий. В то время как все сознают, что при любом справедливом и реалистичном урегулировании конфликта должен быть обеспечен баланс между правами и обязательствами всех сторон, никто – возможно, даже и Соединенные Штаты – не считает, как и раньше, что этот баланс должен быть таким же механическим и односторонним, каким он был в ноябре 1967 года. Никто не может больше верить – возможно, не верят даже и Соединенные Штаты, – что для результативных поисков мира следует принимать во внимание лишь претензии Израиля и игнорировать арабские, в частности палестинские, права.

164. Обсуждения в Совете Безопасности в течение последних двух недель выявили большой и глубокий сдвиг в позициях всех континентов и стран в отношении ближневосточной проблемы. Азия, Африка, Латинская Америка и Европа, независимо от их голосования, высказались твердо и позитивно в пользу справедливости для палестинцев и их собратьев арабов. Они решительно высказались в пользу принципов самоопределения и недопустимости приобретения территории с помощью силы. В разнообразной форме и в различной степени они осудили экспансионизм Израиля, его шовинизм и неуступчивость.

165. Они поддерживают право на самоопределение палестинского народа. Они категорически требуют положить конец израильской оккупации. Таким образом, несмотря на вето Соединенных Штатов, Совет Безопасности принял решение – серьезное, положительное решение.

166. Будучи арабской страной, которая на протяжении почти трех десятилетий перенесла немало потрясений в результате палестинской трагедии, Иордания приветствует этот новый успех в деле установления справедливости на Ближнем Востоке. Мы выражаем глубокую признательность всем государствам, которые поддержали права арабов и их справедливое дело. Они продемонстрировали глубокое понимание неразрывных уз, связывающих борьбу за справедливость, самоопределение и свободу для всех народов на всех континентах.

167. К сожалению, одна крупная держава не разделяет такого понимания и остается глухой, что несовместимо с ее ответственностью и влиянием во всем мире. Проголосовав против умеренной и сбалансированной резолюции, содержащей признание некоторых элементов прав и справедливости в ближневосточном вопросе, Соединенные Штаты свели к нулю редкую возможность открыть путь для возобновления процесса установления мира. Представители арабских стран все присутствовали здесь, в Совете Безопасности, способствуя достижению разумного решения и выражая готовность к справедливому миру. И это не их вина, что их противники предпочитают избегать этот форум, обеспечивающий конструктивный процесс для достижения мира. Соединенные Штаты совершили историческую ошибку, упустив эту возможность и настаивая на сохранение старых и анахронических рамок по установлению мира, которые были выработаны сразу же после поражения арабов в 1967 году.

168. Нет ничего святого в этих рамках. Резолюция 242 (1967) имеет не меньше и не больше заложенной в нее ценности, нежели другие резолюции Совета Безопасности по ближневосточному вопросу. Почему, например, она должна иметь большую ценность, чем почти полдюжины резолюций по Иерусалиму? Фактически резолюция 242 (1967) потеряла свою силу с течением времени, и не было достигнуто никакого успеха в достижении мира для справедливого урегулирования на Ближнем Востоке. Соединенным Штатам это хорошо известно, поскольку они были тесно связаны с мучительным процессом предпринять попытку по осуществлению резолюции 242 (1967).

169. На протяжении последних девяти лет не было сделано ни одного шага на пути осуществления резолюции 242 (1967). Небольшие и частичные шаги, приведшие к некоторым сдвигам, явились результатом войны 1973 года, а не результатом динамической силы резолюции 242 (1967). Но и они явились еще одним провалом попытки выйти из тупика, вызванного войной 1973 года.

170. Могу я напомнить, что этой войне предшествовала попытка арабов летом 1973 года достичь каких-нибудь результатов, предусмотренных резолюцией 242 (1967), в Совете Безопасности, но она была также сорвана американским вето[1].

171. Нас просят сохранять так называемые согласованные рамки. Какие согласованные рамки? Кто согласен с этими предполагаемыми рамками? Все представители арабской стороны теперь поняли, что

рамки, предусмотренные в 1967 году, не являются достаточными. В течение последних девяти лет Израиль не продемонстрировал никакого уважения к соблюдению этих рамок. Соединенные Штаты фактически не являлись стороной в конфликте, они не могут похвастаться успехами в соблюдении этих рамок. Эти так называемые рамки получили во время последней фазы прений в Совете Безопасности странную форму поддержки со стороны Соединенного Королевства – страны, которая гордится своей способностью приспосабливаться к переменам и меняющимся обстоятельствам, и это не может оправдывать такую упорную приверженность старой и отжившей формуле. Равновесие, которое, как предполагалось, послужило основой резолюции 242 (1967), существенным образом было сохранено в проекте резолюции, по которой мы только что голосовали. С ее помощью была сделана единственная попытка исправить недостатки, содержащиеся в резолюции 242 (1967), и принять во внимание новые реальности. Поэтому предложение Соединенного Королевства, внесенное в последнюю минуту, вызвавшее, как и следовало ожидать, недоумение и разногласия, вряд ли может рассматриваться в качестве конструктивного вклада.

172. Нас просили поддержать процесс по установлению мира. Какой процесс? Нет никакого процесса. Есть тупик. Именно поэтому представители арабской стороны пришли в Совет Безопасности. Тем не менее нынешние обсуждения в Совете были полезными и перспективными. Возникли новые рамки для установления мира на Ближнем Востоке в будущем. В мире возник новый консенсус. Те, кто к нему еще не присоединился, сделают это в будущем. Арабы внесли вклад в новое понимание их положения и их дела. Мы признательны нашим друзьям и всем тем, кто поддерживает дело мира на Ближнем Востоке.

173. Вы, г-н Председатель, заслуживаете особого признания и приветствия за вашу роль руководителя, за ваш опыт и неустанные усилия как в проведении этих прений, так и во время переговоров, которые помогли выработать новые рамки мыслей и действий для будущего мира на Ближнем Востоке.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

175. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Голосование по ближневосточной проблеме, включая палестинский вопрос, только что закончившееся в Совете Безопасности после двухнедельных прений, является важной вехой в истории рассмотрения Организацией Объединенных Наций этих двух трагических ситуаций. Несмотря на маневры, предпринятые в последнюю минуту, а также несмотря на неспособность Совета принять проект резолюции, предложенный шестью ее членами, в результате очередного злоупотребления Соединенными Штатами Америки своим правом вето, этот проект резолюции завоевал поддержку демократического большинства членов Совета. Проект резолюции явился результатом многодневных продолжительных и активных консультаций, во время которых авторы предприняли неустанные усилия с целью согласования точек зрения всех сторон для выработки текста, который, являясь удовлетворительным почти для всех, создает благоприятную и солидную основу для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

176. С моральной точки зрения проект резолюции был утвержден. Одиннадцать стран из пятнадцати, представляющих целую семью наций в Совете Безопасности, поддержали его. Два члена, не участвовавших в голосовании, не являются исключением. Фактически они считают, что проект резолюции является слишком мягким, и они предпочли бы более твердое подтверждение прав палестинского народа и арабских стран – жертв израильской агрессии. Тиранническое меньшинство – одно государство, – которое внесло обструкцию в принятие такого мягкого и сбалансированного проекта резолюции, не может изменить ход истории, поскольку неотъемлемые национальные права палестинского народа сейчас начинают признавать все страны мира, за исключением, конечно, самого агрессора и одной великой державы, которая предпочла оказаться в изоляции, слепо поддерживая агрессора.

177. Что же есть такого в этом проекте резолюции, что заставляет некоторые страны, не говоря о сверхдержаве – постоянном члене Совета Безопасности, выступать против него или даже воздерживаться? Имеются ли в нем какие-нибудь положения, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций или принципам международного права? Важным пунктом проекта резолюции является пункт 1, который состоит из четырех подпунктов, в целом образующих основные и сбалансированные элементы для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

178. Подпункт *a* признает за палестинским народом его основные национальные права, которые признаются за всеми, без исключения, народами, составляющими Организацию Объединенных Наций, – 114 странами, а также за всеми другими немногочисленными народами, которые все еще находятся за пределами этой международной Организации то ли по собственному желанию, то ли в результате давления того же тиранического меньшинства. Право каждого народа на самоопределение закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, в статье 1, и это составляет основу структуры всей Организации Объединенных Наций. Отрицать это право – значит полностью и начисто отвергать основной принцип, на котором основываются международные отношения. Если мы не считаем, что трехмиллионный палестинский народ, живущий в пределах и за пределами оккупированных территорий, является просто фантомом, тогда мы должны признать существование палестинского народа.

179. А если существует палестинский народ, то такой народ имеет право в соответствии с Уставом

Организации Объединенных Наций и самыми элементарными принципами международного права осуществить свое право на самоопределение. Право палестинского народа создать независимое государство на своей родине, Палестине, непосредственно вытекает из его неотъемлемого права на самоопределение и — как ясно сказано в конце подпункта *a* — находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Парадоксально, что оппозиция праву палестинского народа создать государство на своей родине исходит исключительно от того сионистского образования, которое обязано своим существованием как государство той самой резолюции Генеральной Ассамблеи, которая разделила территорию Палестины на два государства — арабское и еврейское, — а также международный город Иерусалим. Отрицание Израилем права палестинского народа создать независимое государство в Палестине равносильно юридическому самоубийству, ибо это означает отрицание резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, согласно которой был осуществлен план раздела Палестины и которая представляет собой свидетельство о рождении, выданное Организацией Объединенных Наций сионистскому образованию.

180. Вызывает наибольшее отвращение утверждение Израиля о том, что он никогда не позволит создать третье государство, расположенное между ним и Иорданией, поскольку это первый пример в памяти человечества, когда само государство претендует на то, что оно имеет право на экстратерриториальный суверенитет в отношении территорий, которые находятся за пределами его границ. Мы, конечно, слышали о концепции территориальных вод, но мы никогда не слышали о концепции территориальных земель, согласно которой одно государство может диктовать, что должно быть создано и что не должно за пределами его юридических границ. Ясно, что Израиль не может обмануть никого в мире в отношении своих действительных планов, прикрываясь такими странными рассуждениями, поскольку становится все яснее, что сионисты стремятся лишь к одному — просто-напросто к аннексии всех или большинства оккупированных арабских территорий. Создание каждый день под разными предлогами все большего числа еврейских поселений на Голанских высотах и на Западном берегу, а также в других районах оккупированных арабских территорий является ярким доказательством экспансионистской политики Израиля.

181. Подпункт *b* не требует долгих разъяснений. Право палестинского народа вернуться в свои дома и к своей собственности и право тех, кто предпочитает не возвращаться и получить соответствующую компенсацию, признано Организацией Объединенных Наций с самых первых дней палестинской трагедии в резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года. С тех пор это право неоднократно, год за годом, подтверждалось Генеральной Ассамблеей, как ни странно, всегда при поддержке именно делегации Соединенных Штатов.

182. Подпункт *c* также совершенно ясен. Он не требует пояснений. В нем в 13 словах говорится о том, что могло бы быть в равной мере убедительно сказано в 13 больших книгах, а именно то, что все, что занято силой, должно быть полностью возвращено. Оккупация арабских территорий — это, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права, продолжающийся акт агрессии. Принцип недопустимости приобретения территорий путем угрозы силой или ее применения является неделимым, и все территории, захваченные таким образом, должны быть полностью освобождены. Создается действительно неприятное впечатление, когда видишь, как незначительное меньшинство постоянных членов Совета Безопасности, которые, как предполагается, должны быть защитниками положений Устава и норм международного права, вместо этого прибегают к намеренным двусмысленностям и к словестной акробатике, для того чтобы замаскировать свою слепую поддержку экспансионистского агрессора. Как могут иначе объяснить такие великие державы, как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, свое предательство духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций, отказавшись поддержать резолюцию, которая призывает лишь к выводу агрессора с территорий, которые он оккупировал силой и путем агрессии. Как могут они выступать против признания национальных прав изгнанного народа, который является жертвой агрессии и несправедливости вот уже почти три десятилетия?

183. Я думаю, что мне нет необходимости вдаваться в детали того, что касается подпункта *d*, поскольку, как предполагается, этот подпункт удовлетворяет озабоченность тех, кто настаивает на так называемом равновесии между агрессором и жертвой. Тем не менее я не могу не остановиться на формулировке этого подпункта „жить в мире в безопасных и признанных границах", которая является точной копией часто цитируемой, но не выполненной резолюции 242 (1967). Здесь, так же как и там, мы сталкиваемся с тем же самым элементом намеренной двусмысленности. Что имеется в виду под безопасными и признанными границами? Концепция безопасности не может быть связана с каким-либо элементом географического или стратегического положения, поскольку термин „безопасные границы" в этом случае будет означать не что иное, как завуалированное приглашение к экспансии и аннексии. Не может быть даже и речи о таком толковании, да и это полностью отклоняется Уставом, а также принципами международного права. Границы могут быть безопасными только тогда, когда они признаны. Они могут быть признаны только тогда, когда они являются законными и не навязаны силой агрессии. Миф о географически безопасных границах был полностью опровергнут вместе с другими мифами в ходе освободительной войны в октябре 1973 года. В то время Израиль полностью контролировал Голанские высоты на севере и Суэцкий канал на юге. Тем не менее это стратегическое преимущество не помешало сирийским и египетским вооруженным силам начать успешное нападение на агрессора и проникнуть очень глубоко за эти линии.

184. Во всяком случае, соответствующая ссылка на резолюцию 242 (1967), равно как и на подпункт *d* проекта резолюции, на который было наложено сегодня вето, ясно говорит о безопасных и признанных границах для всех государств этого района. Однако факторы, обеспечивающие безопасность границ одного государства, могут не обеспечивать безопасность границ другого государства. Следовательно, нам ли решать, какое государство имеет приоритет на безопасность? Безопасность любого государства узаконена международным правом и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В наш век сверхсовершенного оружия, такого как усовершенствованные ракеты, трудно представить себе, какие границы могут быть безопасными, исходя из территориальных соображений.

185. Действительно, достойно сожаления, что одна из самых великих сверхдержав поддерживает агрессора. Люди давно уже задают себе вопрос: кто фактически проводит внешнюю политику Соединенных Штатов Америки? Президент Форд или же г-н Рабин? Кто решает, какие действия делегации Соединенных Штатов следует предпринимать? Решает ли это г-н Киссинджер или г-н Аллон? Этот же вопрос встает и в отношении того, кто осуществляет политику Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций? Осуществляет ли ее г-н Мойнихэн или же г-н Герцог? Сегодня утром газета „Нью-Йорк таймс" дала своевременный ответ на этот последний вопрос. Газета пишет: „Г-н Рабин прибывает в Вашингтон в то время, когда Даниэль Патрик Мойнихэн служит в качестве израильского голоса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций".

186. Почему же такая великая держава, как Соединенные Штаты Америки, поступает таким образом? Печальный факт состоит в том, что Соединенные Штаты изолируют себя. Вместе с небольшим числом государств они изолировали себя в прошлом на Генеральной Ассамблее, и они сейчас делают то же самое в Совете Безопасности. Тирания этого меньшинства не помешает процессу в деле установления справедливого мира. Справедливый и прочный мир будет достигнут. Каждая пядь арабской оккупированной территории будет освобождена, и героический палестинский народ рано или поздно осуществит свои неотъемлемые национальные права. Проиграют Соединенные Штаты, которые еще раз доказали, что они поддерживают агрессора, что им чужд принцип справедливости и что они не обладают каким-либо качеством, которое сделало бы их нейтральным и приемлемым посредником в ближневосточном кризисе.

187. Куда же мы теперь двинемся? Подавляющее большинство государств-членов предлагает Организации Объединенных Наций предпринимать усилия по установлению справедливого и прочного мира в этом районе. Мы считаем, что в этой связи Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций несет особую ответственность и что у него имеется моральный мандат от международного общественного мнения сделать все возможное на его высоком посту, что и было обещано им в его выступлении сегодня, в деле осуществления мероприятий, направленных на установление справедливого и прочного мира.

188. Мы считаем, что прения, которые проводились в Совете Безопасности в течение двух недель, имеют большое значение. Сирийская Арабская Республика, которая настаивала на проведении прений, весьма довольна тем, что все, кто участвовал в прениях, и даже те, кто воздержался при голосовании по проекту резолюции сегодня, вновь подтвердили признание национальных прав палестинского народа и необходимость ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий. Прения заложили основу для усилий по созданию справедливого и прочного мира в этом районе. Признание национальных прав палестинского народа и полный вывод израильских вооруженных сил из всех оккупированных арабских территорий стали двумя основными аспектами проблемы, которые должны учитываться в любых будущих усилиях, направленных на установление прочного и справедливого мира.

189. Мы хотели бы передать Генеральному секретарю нашу искреннюю благодарность за его своевременное заявление, в котором он обратил внимание мирового общественного мнения и международного сообщества на опасность ситуации в этом районе и в котором он просил, чтобы процесс по обеспечению мира не прекращался. Мы также весьма благодарны шести странам – авторам проекта резолюции, которые приложили большие усилия, для того чтобы выработать весьма справедливый и сбалансированный проект резолюции. Мы также благодарны всем тем великим странам Востока и Запада, которые проявили свою приверженность и верность принципам справедливости и мира, проголосовав за этот проект резолюции.

190. Г-н Председатель, ваше руководство нынешними прениями явилось большой честью и источником гордости для всех стран „третьего мира". Мы выражаем вам глубокую благодарность и большую признательность за приложенные вами усилия, несмотря на многочисленные маневры и препятствия, которые определенные страны пытались ставить на пути плодотворных прений.

191. Я также хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства. Настаивая на своей поправке, он фактически дал подавляющему большинству государств – членов Совета возможность вновь подтвердить полное отклонение этих двух резолюций – резолюций 242 (1967) и 338 (1973) – как единственной основы для создания справедливого и прочного мира в данном районе. В результате решительного отклонения поправки обоснованность и моральная ценность проекта резолюции, на который только что было наложено вето, оказались только усиленными.

192. Я закончу свое заявление тем, что еще раз процитирую свое первое выступление 13 января, в начале этих прений, когда я вновь подтвердил:

„Прочный и справедливый мир может быть достигнут только путем всеобъемлющего урегулирования в рамках Организации Объединенных Наций с учетом всех элементов и причин ближневосточного конфликта, в частности несправедливости, страданий и потерь, которые обрушились на палестинский народ.

Если арабские страны стремятся к миру, основанному на справедливости, то это потому, что мир без справедливости является капитуляцией. До тех пор пока хоть какая-то часть арабских территорий остается оккупированной и до тех пор пока нарушаются какие-либо права палестинского народа, не может быть справедливости и, следовательно, не может быть мира" [*1871-е заседание, пункты 100 и 101*].

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором значится представитель Организации освобождения Палестины, и я предоставляю ему слово.

194. Г-н КАДДУМИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): Мы приветствовали предоставленную нам Советом возможность принять участие в прениях. Наша готовность участвовать в обсуждении ближневосточной проблемы в Совете является естественной и настоятельно необходимой. Народ Палестины является главной стороной конфликта, разрешения которого пытается добиться Совет. Приглашение ООП изложить свои мнения в Совете означало признание Советом того, что ООП, представитель народа Палестины, играет незаменимую роль и может внести важный вклад в справедливое урегулирование арабо-израильского конфликта. Известно, что в ходе предыдущих международных усилий, предпринимавшихся без участия ООП, было доказано, что любое справедливое урегулирование нуждается как в новых рамках, так и в нашем участии. Поэтому мы пришли сюда с надеждой и уверенностью.

195. За последние несколько дней Совет выслушал целый ряд представителей, изложивших взгляды своих правительств по проблеме Палестины и национальным правам народа Палестины, которые так долго и намеренно отрицались израильтянами и их сторонниками. С самого начала расистский сионизм и те, кто его поддерживает, с рвением приступили к задаче превращения Палестины, как географически, так и демографически, в исключительно еврейское государство. Они пытались стереть это название с карты мира; народ Палестины был силой изгнан и рассеян, наши национальные институты были разрушены, религиозные святыни осквернены, а наследие наших предков на нашей родине – Палестине – было извращено и порушено.

196. Однако, несмотря на это сионистское наступление и на причиненный нам ущерб, мы смогли преодолеть проблему рассеяния и, что еще более важно, встретили вызов сионистов как на национальном, так и на международном уровне. Самым недавним свидетельством эффективности и законности наших национальных прав и борьбы явились нынешние прения в Совете. Хотя высказывавшиеся в ходе обсуждения в Совете мнения не все были идентичными по определениям и формулировкам, большая часть их содержала следующие основные концепции и заключения: во-первых, ООП является представителем народа Палестины; во-вторых, народ Палестины имеет право на национальное самоопределение и независимость на своей палестинской родине; в-третьих, ни мир, ни справедливое и прочное решение ближневосточного кризиса невозможны без согласия и участия ООП; и в-четвертых, резолюция Совета Безопасности 242 (1967) является недостаточной, поскольку она не смогла разрешить палестинский вопрос, а также его аспект о национальных правах палестинского народа на независимость и суверенитет. Наш первоначальный диагноз в отношении того, что резолюция 242 (1967) не может быть основой для урегулирования, был, таким образом, подтвержден почти единодушным признанием в Совете ее недостаточности.

197. Однако правительство Соединенных Штатов решило выделить себя из общих рядов, выступив против воли и консенсуса Совета Безопасности, как об этом было сказано представителями африканских, азиатских, европейских и латиноамериканских стран. Правительство Соединенных Штатов, продемонстрировавшее сегодня свою предвзятую и непоколебимую поддержку Израиля ценой ослабления эффективности Совета, не может более заявлять о том, что его последовательная дипломатия принесет какие-либо продуктивные результаты.

198. Правительство Соединенных Штатов, которое говорит о том, что оно проводит последовательную политику в отношении арабо-израильского конфликта, непреклонно и вызывающе считает, что одностороннее отрицание резолюцией 242 (1967) нашего национального суверенитета и наших национальных прав представляет собой единственные рамки для переговоров об урегулировании. Правительство Соединенных Штатов, которое отводит себе роль посредника в арабо-израильским конфликте, настолько занято нуждами и стремлениями одной стороны, что целиком и полностью игнорирует права другой стороны, даже ценой того, что ставит под угрозу процесс достижения мира, за который мы боремся, в котором мы искренне заинтересованы и за обеспечение которого мы вносим свой вклад.

199. Правительство Соединенных Штатов, которое еще в 1947 году голосовало за Палестинское арабское государство, сегодня бесстыдно отказывается признать право палестинцев на независимость, суверенитет и выступает в качестве стража расширенного и экспансионистского Израиля. Правительство Соединенных Штатов, которое признало наши „права" в Совете Безопасности в мае 1948 года, в 1976 году отстаивает совершенно противоположную позицию и действия, сводя эти „права" к „интересам", как будто борьба народов за свободу является регрессивной,

а не прогрессивной. Правительство Соединенных Штатов, содействовавшее созданию и сохранению сионистского колониализма и агрессии и несущее ответственность за продолжающиеся войны, кровопролитие, несчастья и хаос, по-видимому, преисполнено решимости увековечить это опасное положение в нашем районе. Правительство Соединенных Штатов, которому нанесен серьезный удар со стороны великих народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, должно наконец осознать, что воля и решимость народов всегда сильнее смертоносного усовершенствованного оружия Соединенных Штатов и той привилегированной позиции, которой оно злоупотребляет в Совете Безопасности.

200. Мы считаем, что обсуждение в Совете Безопасности оправдало свою цель в том смысле, что оно предоставило Организации освобождения Палестины историческую возможность изложить свои взгляды в этом высоком органе. Более того, мы почерпнули много полезного из выступлений и заявлений о поддержке со стороны представителей стран, народы которых разделяют чувства народа Палестины и правительства которых поддерживают справедливую борьбу ООП. Мы убеждены в том, что в результате этого обсуждения в Совете Безопасности мировое общественное мнение глубже осознало нашу справедливую борьбу. Мы не можем также не отметить тот факт, что широкие круги американской общественности проявляют все большее понимание наших прав и высказывают все большую солидарность с нашим национально-освободительным движением.

201. Вызывает сожаление то, что тирания вето помешала Совету одобрить резолюцию, подтверждающую наши неотъемлемые национальные права, включающие в себя возвращение палестинцев к родным очагам, самоопределение и независимость нашей палестинской родины. Наше определение национальных прав, представляющее собой предельный минимум, отражает те принципы, которые начертаны в Уставе Организации Объединенных Наций и особо признаны и подтверждены Генеральной Ассамблеей. С вето или без вето само собой разумеется, что наши национальные права на Палестину являются неотъемлемыми; их значение выявляется не из признания их другими державами или резолюциями. Более того, наши национальные права являются неоспоримыми. Их осуществление не может быть отклонено с помощью вето, примененного в Совете Безопасности какой-либо державой. В конце концов, мы пришли в Совет Безопасности для того, чтобы убеждать, а не заключать сделку; сотрудничать, а не капитулировать; и для того, чтобы проявлять бдительность, а не ниспровергать. В лучшем случае, мы считаем, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея смогли оказать моральное давление на Израиль; однако, как следует из позиции Израиля по отношению к Организации Объединенных Наций, к ее Уставу и соответствующим резолюциям, государство, которое зиждется на аморальной основе, не может быть, по-видимому, восприимчиво к соображениям морального плана.

202. А сейчас позиция Великобритании, изложенная ее представителем, представляет собой пародию международного поведения и моральных норм и правил. Правительство Великобритании совершило наихудшее из предательств во имя дружбы со времени опубликования декларации Бальфура в 1917 году. Это правительство содействовало незаконной еврейской иммиграции в Палестину за наш счет. И теперь именно правительство Великобритании беспощадно продолжает бередить нанесенные им раны, отказавшись от своей ответственности как страна-мандатарий. Давно настало время для того, чтобы мы серьезно занялись рассмотрением позиции Великобритании, исходя из ее интересов в нашем арабском районе. Нет необходимости говорить о том, что единственный вывод, который следует извлечь из похороненной английской поправки, заключается в том, что Совет Безопасности отказался подтвердить резолюции 242 (1967) и 338 (1973).

203. Куда нам идти отсюда? Как вы хорошо понимаете, ООП является освободительным движением, ведущим борьбу – военную, политическую, экономическую и культурную – против сионистской оккупации нашей родины. Мы гордимся тем, что наши справедливые чаяния и наша вооруженная борьба вызвали такую горячую международную поддержку и получили признание национальные права народа Палестины и ООП. Продолжая борьбу, мы активизируем наши усилия, с тем чтобы помешать израильтянам укрепить контроль над нашими оккупированными землями.

204. Мы вернемся сюда с еще более твердым убеждением в том, что нашей целью является долгая и упорная борьба против сионистско-империалистического альянса. Мы вернемся уверенными – какими были всегда – в том, что арабский народ еще больше усилит свою моральную и материальную поддержку нашей вооруженной борьбы. Мы вернемся с большей уверенностью в самих себя, в наших друзей и в наше будущее.

205. Тем не менее мне нет необходимости уверять вас в том, что успешное завершение палестинской борьбы за национальное освобождение не зависит всецело от резолюций Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Совету еще может представиться возможность высказаться в более утвердительной и обязательной форме по этому вопросу. В связи с этим ООП всегда будет готова внести вклад в усилия Совета по достижению мира, ведя в то же время вооруженную борьбу за освобождение Палестины.

206. Мы особенно признательны Генеральному секретарю за его неизменные усилия с целью содействия достижению справедливого и прочного урегулирования ближневосточного кризиса. Мы также обязаны вам, г-н Председатель, за ту мудрость, которую вы проявили в ходе нашего обсуждения.

207. Я не могу также не обратиться с заключительными словами к тем странам, которые искренне

поддерживали наше справедливое дело и наши национальные права во время этого обсуждения. От имени ООП я передаю им через их представителей нашу глубокую признательность и заверяю в том, что при их поддержке нашей вооруженной борьбы победа неизбежна, так как такой исход борьбы является логикой истории и судьбой всех борцов за свободу.

Заседание закрывается в 22 час. 30 мин.

Примечание

[1] См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать восьмой год,* 1735-е заседание.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
31st Year, 1879th Meeting
(Russian)

August 1984—250